801-14
2128
Е 57/68

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ

ХРИСТІАНСКАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ

ДО VII ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

Составилъ примѣнительно къ семинарской программѣ

литургики

Н. Смирновъ,

учитель пензенской дух. семинаріи.

81
1/I 34 лб

ПЕНЗА.

Въ губернской типографіи.

1873.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется С.-Петербургъ. Февраля 7 дня, 1873 года.

Цензоръ, Архимандритъ Геласій.

39000-0

2011142900

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
ИСТОРІИ
ХРИСТІАНСКАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ
ДО VII ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА (1)

История христіанскаго богослуженія составляетъ предметъ особенной важности. Безъ предварительнаго историческаго изслѣдованія, богослуженіе не можетъ быть ни правильно понято, ни достойно оцѣнено. Только исторія можетъ засвидѣтельствовать глубокую древность и важность нашего богослуженія и въ исторіи одной можно видѣть, какъ различныя части богослуженія постепенно выростали, какъ живыя отрасли органическаго цѣлаго.

Въ исторіи христіанскаго богослуженія можно отмѣтить три періода: первый обнимаетъ вѣкъ Христа Спасителя и Его св. апостоловъ; второй идетъ со времени мужей апостольскихъ до Константина ве-

(1) Составлено главнымъ образомъ по руководству сочиненія: „Liturgik„ von Dr. Lüft Mainz. 1847.

БИБЛІОТЕКА

ликаго; третій отъ Константина великаго до VII вселенскаго собора. Іисусъ Христосъ положилъ главнѣйшія основы богослуженія, которыя осуществились и выяснились въ богослуженіи апостоловъ. Послѣ апостоловъ христіанское богослуженіе постепенно развивалось и формировалось на тѣхъ началахъ, какія положены были въ основаніе его Іисусомъ Христомъ и св. апостолами. До Константина великаго получала преимущественное развитіе **внутренняя** сторона богослуженія, обогащались его содержаніе и составныя части; современи же Константина Великаго, даровавшаго свободу и гражданскія права христіанской церкви, богослуженіе начало быстро развиваться со **внѣшней** своей стороны появленіемъ великолѣпныхъ храмовъ, умноженіемъ церковныхъ обрядовъ и праздниковъ. Этотъ періодъ внѣшняго развитія христіанскаго богослуженія идетъ до VII вселенскаго собора.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

ВѢКЪ СПАСИТЕЛЯ И АПОСТОЛОВЪ.

УСТАНОВЛЕНІЕ НОВОЗАВѢТНАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ.

„Грядетъ часъ, егда.... истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истинною,“ сказалъ Іисусъ Христосъ. Этими словами Спаситель показывалъ внутренній характеръ истиннаго богослуженія, которое должно вытекать изъ сердца, исполненнаго благоговѣнія и молитвеннаго настроенія. Но Господь нашъ отнюдь не отвергалъ важности и необходимости еще внѣшняго богослуженія, напротивъ освятилъ его собственнымъ примѣромъ и даже преподалъ положительныя правила относительно этого предмета. Такъ изъ священнаго писанія видно, что Іисусъ Христосъ проводилъ ночи въ молитвѣ, молился съ обращенными къ небу глазами, преклоняя колѣна, опуская на землю главу и падая ницъ. Побуждалъ къ молитвѣ другихъ. Требовалъ общей и усиленной молитвы, во имя Его. Преподавалъ благословеніе, возлагая руки на благословляемыхъ. Для усвоенія спасительныхъ плодовъ искупленія и для сообщенія божественныхъ даровъ Іисусъ Христосъ установилъ таинства, въ особенности таинство св. евхаристіи. Приступая къ совершенію этого таинства, І. Христосъ предварительно умываетъ ноги ученикамъ и объясняетъ значеніе этого символическаго дѣйствія. Потомъ въ трогательной рѣчи вводитъ учениковъ въ глубочайшую тайну христіанской вѣры. За этимъ слѣдуетъ совершеніе самаго таинства состоявшее въ благословеніи, преломленіи и раздаяніи тѣла и крови Христовой. Послѣ причащенія апостоловъ Спаситель возноситъ молитву за нихъ и за всю будущую церковь.--Для продолженія своего дѣла—устройства царства Божія на землѣ І. Христосъ установилъ священство, ввѣривъ апостоламъ и ихъ преемникамъ совершеніе богослуженія и преподаваніе спасительныхъ таинъ вѣрующимъ (1)

(1) Мѳ. 28, 19. Іоан. 20, 21.

СОСТАВНЫЯ ЧАСТИ БОГОСЛУЖЕНІЯ ПРИ АПОСТОЛАХЪ.

По вознесеніи Господа, св. апостолы, заправляя всею жизнію христіанскаго общества, стараются установить опредѣленный порядокъ и въ дѣлѣ богослуженія, чтобы все совершалось въ немъ **благообразно и по чину**. Составными частями богослуженія при апостолахъ являются: молитва, чтеніе слова Божія, пѣніе, совершеніе таинствъ и особенно евхаристіи.

Содержаніемъ **молитвы** служили: славословіе, прошеніе, благодареніе (¹). Изъ священныхъ книгъ при апостольскомъ богослуженія читаемы были какъ ветхозавѣтныя писанія: законъ и пророки (²), такъ и новозавѣтныя. Ап. Павелъ писалъ Солунянамъ: „заклинаю васъ Господомъ прочесть сіепосланіе предъ всею святою братіею“ (³). Колоссянамъ онъ внушаетъ, чтобы его посланіе было прочитано и въ лаодикійской церкви (⁴) Требованіе апостола всего удобнѣе моглобыть исполнено при общественномъ богослуженіи.

Въ самихъ писаніяхъ апостольскихъ находимъ предписаніе, чтобы при общественномъ богослуженіи, рядомъ съ чтеніемъ свящ. писанія употребляемо было пѣніе. Ап. Павелъ предписываетъ ефессянамъ и колоссянамъ, чтобы они вразумляли другъ друга псалмами, гимнами и пѣснями духовными. Ефессянамъ писалъ онъ: „исполняйтеся духомъ, глаголюще себѣ (оглашая другъ-друга) во псалмѣхъ и пѣніяхъ, и пѣсняхъ, духовныхъ, воспѣвающе, и поющe, въ сердцахъ, вашихъ Господеви (¹). Колоссянъ убѣждаетъ: „слово Христово да вселяется въ васъ богатно во всякой премудрости учаще и вразумляюще другъ-друга во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ, духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви“ (²)

Примѣчаніе. Ко временамъ апостольскимъ надобно отнести происхожденіе малаго славословія: „Слава Отцу и Сыну и Св. Духу,“ часто употребляемаго въ писаніяхъ апостольскихъ. По крайней мѣрѣ бл. Ѳеодоритъ говоритъ, что это славословіе предано зрителями и служителями Слова т е. апостолами.

(¹) Дѣян. 2, 42; (Тим. 2, 1.
(²) Дѣян. 15, 21. 13, 27 Рим. 15, 4. Кол. 3, 16. 2 Петр. 1, 19-21.
(³) 1. Солун. 5, 27.
(⁴) Кол. 4, 16.

(¹) Еф. 5, 19.
(²) Кол. 3, 16. **пѣніями**, какъ въ этомъ, такъ и въ выше приведенномъ мѣстѣ апостолъ вѣроятно называетъ употреблявшіеся въ іудейской церкви такъ называемые **гимны отцовъ**, каковы были: пѣснь израиля, воспѣтая на берегу чермнаго моря (Исх. 15), пѣснь Анны, матери Самуиловой (1 Цар. 2, 1-10), обличительная пѣснь Моусея (Второз. 32) и хвалебная пѣснь израильскаго народа (Исх. 25), пѣсни: Іоны (3, 8), Аввакума (3) и трехъ вавилонскихъ друзей Даніила (3, 24-90). Извѣстно, что эти пѣсни приняты были св. Іоанномъ Дамаскинымъ за основаніе для ирмосовъ введенныхъ имъ каноновъ: пѣснь израиля служила общею мыслію ирмосовъ первой пѣсни, пѣснь Анны имѣлатакое же значеніе для ирмосовъ третьей пѣсни и т. д.

Самыми важными дѣйствіями апостольскаго богослуженія были таинства.

Вступленіе въ церковь Христову возможно было не иначе, какъ чрезъ крещеніе. О совершеніи этого таинства извѣстно слѣдующее. Изъ „Дѣяній апостольскихъ“ видно что ап. Филиппъ требовалъ отъ евнуха вѣры, какъ необходимаго условія для крещенія, и крестилъ его только тогда, когда тотъ произнесъ исповѣданіе вѣры: „вѣрую, что Христосъ есть Сынъ Божій.“ Послѣ чего они сошли въ воду оба, и Филиппъ крестилъ евнуха. Сошествіе въ воду указываетъ на погруженіе, какъ на первоначальную форму крещенія. По заповѣди Спасителя (¹) апостолы, всегда вѣрные Его слову, безъ сомнѣнія крестили съ произнесеніемъ словъ „во имя Отца и Сына и Св. Духа,“ чему съ полною вѣроятостію можно полагать —соотвѣтствовало троекратное погруженіе въ водѣ, оставшееся до нынѣ въ церковной практикѣ.

За крещеніемъ слѣдовало мѵропомазаніе Мѵропамазаніе совершаемо было съ молитвою, чрезъ возложеніе рукъ и помазаніе мѵромъ для сообщенія Св. Духа и утвержденія во Христѣ (²). Слово апостола: „запечатлѣ“—можно считать указаніемъ на принятую церковную форму.

Получивши отъ Господа власть вязать и рѣшить, апостолы дѣйствительно отпускали грѣхи.

(¹) Мѳ. 28, 19.
(²) Дѣян. 19, 5-6; 2 Кор. 1, 21-22. Евр. 6, 2.

Преданныхъ же явному пороку отлучали отъ церкви и снова принимали не прежде, какъ послѣ дѣйствительнаго раскаянія и перемѣны поведенія (¹).

Касательно церковнаго заключенія брака и его формы, хотя нѣтъ указаній въ апостольскихъ писаніяхъ, однакожъ нѣтъ сомнѣнія, что бракъ заключаемъ былъ съ вѣдома и чрезъ освященіе церкви, потому что уже въ непосредственно слѣдующее послѣ апостоловъ время форму церковнаго заключенія брака мы находимъ многосторонне опредѣленною закономъ, что видно изъ твореній св. Игнатія и Тертулліана.

Посвятивъ учениковъ своихъ на особенное служеніе, Іисусъ Христосъ выразилъ волю, чтобы это священное служеніе продолжалось до скончанія вѣка. Во исполненіе заповѣди Господней апостолы еще при жизни своей поставляли епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, которые получали даръ священства посредствомъ молитвы и возложенія рукъ (²).

Больные уже во время апостоловъ были помазываемы масломъ или елеемъ съ молитвою пресвитеровъ церковныхъ для исцѣленія душевнаго и тѣлеснаго (³).

(¹) Мѳ. 18, 18. Іоан. 20, 21; 1 Кор. 5, 5. 2 Кор. 2, 6-12; 1 Тим. 1, 19.
(²) 1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6; Дѣян. 6, 3-6.
(³) Іак. 5, 14.

Средоточіе апостольскаго богослуженія составляла **евхаристія**. Въ образѣ совершенія этого таинства св. Апостолы слѣдовали своему Божественному Учителю. Съ большею опредѣленностію они изобразили только составъ евхаристической вечери, присовокупивъ приготовленіе къ ней соотвѣтственно нуждамъ человѣка. Чинъ литургіи апостольской можетъ быть представленъ приблизительно въ слѣдующемъ видѣ.

Литургія начиналась псалмопѣніемъ. По свидѣтельству ап. Павла, вѣрные, собираясь для священнослуженія, пѣли псалмы (1). За пѣніемъ слѣдовало чтеніе священнаго писанія и поученіе, произносить которое имѣли преимущественное право лица, обладавшія дарованіемъ Св. Духа. Чтобы не происходило безпорядка при этомъ, должны были говорить по одиночно (2). Послѣ назиданія вѣрные возносили молитвы не только о себѣ, но и всѣхъ властяхъ мірскихъ и о всѣхъ людяхъ (3).

Самое священнодѣйствіе евхаристіи совершалось такъ, какъ оно совершено Господомъ. Въ составъ его входили: благодареніе Богу (4), благословеніе даровъ (5) и молитва о ниспосланіи Св. Духа (6).

(1) 1 Кор. 14, 26.
(2) 1 Кор. 14, 26-29. Дѣян. 2, 42.
(3) Дѣян. 2, 42. 1 Тим. 2, 1-2. Августина письмо къ Павлину; Іуст. Апол. 2.
(4) 1 Кор. 11, 24, Св. Иринея Anecdota.
(5) 1 Кор. 10, 16.
(6) Св. Ириней называетъ это апостольскимъ преданіемъ см. его Anecdota

Св. дары принимаемы были подъ обоими видами (1). Священнодѣйствіе заканчивалось благодареніемъ или хвалою Бога (2).

СВЯЩЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ, СОПРОВОЖДАВШІЯ БОГОСЛУЖЕНІЕ.

Для внѣшняго выраженія внутренняго смысла извѣстныхъ богослужебныхъ дѣйствій, равно какъ для выраженія благоговѣйныхъ чувствъ, вызываемыхъ христіанскимъ богослуженіемъ, послѣднее сопровождалось символическими дѣйствіями, каковы: возложеніе рукъ при поставленіи въ священныя степени и послѣ крещенія для низведенія Св. Духа, колѣнопреклоненія, воздѣяніе рукъ, обнаженіе главы мужчинами, братское цѣлованіе для засвидѣтельствованія взаимнаго мира и любви, безъ которой безполезны наши молитвы; торжественное освященіе мѣстъ молитвенныхъ собраній (3).

МѢСТО И ВРЕМЯ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

Мѣстомъ богослуженія у первенствующихъ христіанъ служили **домы частныхъ лицъ**. „Всѣ вѣровавшіе, говоритъ книга „Дѣяній апостольскихъ,“ бя-

(1) 1 Кор. 10, 16.
(2) Дѣян. 2, 47. Кипр. Epist 63, Іуст. Апол. 2.
(3) Дѣян. 7, 60; 9, 40. 1 Тим. 2. 8; 1 Кор. 11, 4. 1 Ѳессал. 5; 25, 26. 1 Кор. 16, 20. 2 Кор. 13, 12. Рим 16, 16. 1 Петр. 5, 14. Въ троадской горницѣ, въ которой собрались христіане съ ап. Павломъ для бесѣды и преломленія хлѣба (т. е. для совершенія евхаристіи), было **много свѣтильниковъ**. Дѣян. 20, 8.

ху вкупѣ ..... но вся дни терпяще единодушно въ церкви, и ломяще по домомъ хлѣбъ, пріимаху пищу въ радости и простотѣ сердца, хваляще Бога„ (¹). Во время заключенія ап. Петра въ темницѣ вѣрующіе собрались для молитвы въ **домъ Маріи**, матери Іоанна, называемаго Маркомъ (²). Неоднократно встрѣчается у ап. Павла выраженіе: **„домашняя церковь“** (³). Этимъ онъ указывалъ на собранія, устроявшіяся въ частныхъ домахъ съ религіозною цѣлію. Въ этихъ домахъ для богослуженія отдѣлялась особенная комната, въ верхнемъ этажѣ-горница (⁴). На востокѣ эта горница служила обыкновенно столовою. Христіане предпочитали для богослужебныхъ собраній именно эту часть дома, вѣроятно потому, что она по внутреннему своему устройству представляла наиболѣе удобства для совершенія св. евхаристіи.

Временемъ богослужебныхъ собраній первенствующихъ христіанъ служилъ каждый день, (⁵) въ особенности же день воскресный (⁶).

Въ празднованіи воскреснаго дня выражалась уже потребность отличать торжественнымъ воспоминаніемъ важнѣйшія событія изъ жизни Іисуса Христа. Естественно предположить поэтому, что покрайней мѣрѣ Пасха, Пятьдесятница, Вознесеніе Господа были празднуемы въ вѣкъ апостольскій. Бл. Августинъ называетъ ихъ праздниками апостольскаго происхожденія.

(¹) Дѣян. 2, 44, 46.
(²) Дѣян. 12, 12.
(³) 1 Кор. 16; 19. Колос. 4; 15. Филим. ст. 1.
(⁴) Дѣян. 20, 7-9.
(⁵) Дѣян. 2, 46.
(⁶) 1 Кор. 16, 1, 2. Дѣян. 20, 7.

Особенными **часами** молитвы были: третій, шестой и девятый, по восточному счисленію, а по нашему: девятый, двѣнадцатый часы дня и третій по полудни. Для совершенія евхаристіи употреблялся вечеръ и даже ночь, какъ время безопаснѣйшее и какъ время установленія таинства (¹); почему причащеніе не возбранялось и послѣ обыкновеннаго стола (²); по этой же причинѣ употреблялась и свѣчи при священнодѣйствіяхъ.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

РАЗВИТІЕ ХРИСТІАНСКАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ ПОСЛѢ АПОСТОЛОВЪ ДО КОНСТАНТИНА ВЕЛИКАГО.

Свѣдѣнія о христіанскомъ богослуженіи, какъ оно развивалось въ доконстантиновскую эпоху, могутъ быть заимствуемы изъ писаній св. отцовъ и учителей церкви того времени, именно: **св. Климента Римскаго, св. Игнатія Богоносца, св. Діонисія Ареопагита, св. Іустина мученика, св. Иринея, Климента александрійскаго, Тертулліана, Оригена, св. Кипріана, постановленій апостольскихъ, изъ сочиненій языческихъ писателей: Плинія, Лукіана и Цельса.**

(¹) 1 Кор. 11, 23.
(²) 1 Кор. 11, 34.

СВ. КЛИМЕНТЪ РИМСКІЙ.

Въ первомъ посланіи къ коринѳянамъ св. Климентъ говоритъ, что богослуженіе должно быть совершаемо по опредѣленному порядку, къ соблюденію котораго онъ убѣждаетъ коринѳянъ, нарушавшихъ этотъ порядокъ. По словамъ св. отца для евхаристіи и другихъ священнодѣйствій опредѣлены извѣстныя времена и часы, назначены особенныя мѣста, совершеніе богослужебныхъ дѣйствій принадлежитъ исключительно священнымъ лицамъ, получившимъ право на это отъ самаго Іисуса Христа если не лично, то чрезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ. Но эти священныя лица не всѣ имѣютъ одинаковыя права и обязанности. Иное служеніе принадлежитъ первосвященнику, иное-священникамъ, иное-левитамъ (т. е. церковно-служителямъ). Этотъ порядокъ, эти времена, эти мѣста и эти лица назначены для религіозныхъ цѣлей не человѣкомъ, а самимъ Господомъ; поэтому никто не имѣетъ права ни нарушать установленнаго порядка въ совершеніи богослуженій, ни отнимать права священнодѣйствія у лицъ, принявшихъ оное преемственно отъ Установителя новозавѣтнаго священства Іисуса Христа, если только сіи лица безукоризненно проходятъ свое служеніе ([1]).

СВ. ИГНАТІЙ БОГОНОСЕЦЪ.

Въ твореніяхъ Св Игнатія Богоносца высказываются слѣдующія мысли относительно богослуженія христіанскаго.

([1]) См. св. Климента р. 1 посл. къ кор.

Участіе въ общественномъ богослуженіи обязательно для всякаго истиннаго члена церкви. Но общественное богослуженіе имѣетъ дѣйствительную силу только въ томъ случаѣ, когда оно совершается епископомъ или лицами, уполномоченными отъ него на это дѣло, потому что епископъ въ своей церкви изображаетъ собою І. Христа, и единеніе съ нимъ есть внѣшнее выраженіе единенія со Христомъ. Самочинныя же собранія, устрояемыя безъ воли епископа подлежатъ осужденію; священнодѣйствія, совершаемыя въ такихъ собраніяхъ, не могутъ считаться законными, они-служба діаволу([1]). За тѣмъ находимъ у св. Игнатія указаніе на таинства церкви. Евхаристія не есть простое воспоминаніе крестной жертвы Богочеловѣка, но есть-такъ сказать-продолженіе (плодъ) этой жертвы, въ которой мы принимаемъ самое тѣло и самую кровь Христа Спасителя, и такимъ образомъ входимъ въ тѣснѣйшее единеніе съ Нимъ. Покаяніе дѣйствительно только подъ условіемъ общенія съ епископомъ и церковію. Бракъ долженъ быть предваряемъ благословеніемъ того же епископа. Священная іерархія дѣлится на три степени. Епископъ есть главный предстоятель церкви ему повинуются всѣ пасомые. Для управленія церковію ему дано пресвитерство, которое стоитъ къ нему въ такомъ же отношеніи, въ какомъ апостолы находились къ І. Христу; они образуютъ собою совѣтъ апостольскій. Третья степень богоучрежденной іе-

([1]) Посл. къ Смирн.

рархіи есть степень діаконовъ; они служители алтаря, подчиненные пресвитерамъ и епископу. Наконецъ у св. Игнатія есть косвенный намекъ на празднованіе воскреснаго дня, замѣнившаго іудейскую субботу.

Сократъ, Никифоръ Каллистъ и друг. съ полною достовѣрностію приписываютъ св. Игнатію введеніе въ церковное богослуженіе антифоннаго пѣнія. По свидѣтельству Сократа, св. Игнатій установилъ это пѣніе вслѣдствіе чудеснаго видѣнія. Вотъ его слова: „надобно сказать, откуда получилъ начало обычай пѣть въ церкви попеременно. Игнатій, епископъ антіохійкій, третій послѣ апостола Іоанна, дружески обращавшійся и съ самими апостолами. видѣлъ нѣкогда ангеловъ, воспѣвавшихъ св. Троицу попеременными пѣснями и образъ пѣнія, видѣнный имъ, передалъ антіохійской церкви. Отсюда сіе преданіе перешло и ко всѣмъ церквамъ.“ О томъ-же свидѣтельствуетъ Баръ-еврей, ревностный изыскатель церковныхъ древностей, жившій въ XII вѣкѣ.

СВ. ІУСТИНЪ МУЧЕНИКЪ.

Въ исторіи древне-христіанскаго богослуженія имя св. Іустина занимаетъ видное мѣсто. Враги христіанской религіи старались очернить разными неблаговидными нареканіями не только ученіе христіанъ, но и богослуженіе ихъ. Вслѣдствіе этого св. Іустинъ въ первой своей апологіи, защищая христіанское ученіе, вмѣстѣ съ тѣмъ нашелся вынужденнымъ представить въ настоящемъ свѣтѣ составъ богослуженія, совершавшагося въ его время.

Изъ этой апологіи видимъ, что крещеніе увѣровавшихъ во Христа предваряемо было постомъ и молитвою объ отпущеніи грѣховъ. „Кто убѣдится и повѣритъ, говоритъ св. Іустинъ, что ученіе и слова наши истинны,..... тѣхъ учатъ, чтобы они съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія прежнихъ грѣховъ и мы молимся и постимся съ ними.“ Крещеніе совершалось водою съ призываніемъ св. Троицы. Цѣлію крещенія признавалось отпущеніе грѣховъ и духовное просвѣщеніе, даруемое познаніемъ І. Христа.

Совершеніе таинства св. евхаристіи (¹) описывается у св. Іустина слѣдующимъ образомъ. „Въ такъ называемый день солнца (т. е. воскресный) бываетъ у насъ собраніе въ одно мѣсто всѣхъ живущихъ по городамъ и селамъ и читаются, сколько позволяетъ время, писанія апостольскія или пророческія. Потомъ, когда чтецъ окончитъ чтеніе, предстоятель посредствомъ слова дѣлаетъ наставленіе и увѣщаніе подражать тому, чему учитъ прочитанное евангеліе. За тѣмъ всѣ встаемъ и возсылаемъ молитвы какъ о себѣ, такъ и о всѣхъ другихъ, повсюду находящихся, дабы удостоиться намъ познавши истину, явиться и по дѣламъ добрыми гражданами и исполнителями заповѣдей для полученія вѣчнаго спасенія. По

(¹) Въ апологіи св. Іустина встрѣчается въ двухъ мѣстахъ описаніе чина литургіи: 1) вслѣдъ за крещеніемъ 2.) при изображеніи богослуженія въ день воскресный. Представляя воскресную литургію, мы дополнили ее подробностями изъ перваго мѣста.

окончаніи молитвы мы привѣтствуемъ другъ-друга лобзаніемъ. Потомъ къ предстоятелю братіи приносится хлѣбъ и чаша вина и воды; онъ взявши это, возсылаетъ именемъ Сына и Духа Святаго хлаву и славу Отцу, совершаетъ благодареніе за то, что онъ удостоилъ насъ этого. Послѣ того, какъ онъ совершитъ прошенія и благодаренія, какъ и сколько можетъ, весь присутствующій народъ отвѣчаетъ: аминь. Послѣ благодаренія предстоящихъ и возглашенія всего народа такъ называемые у насъ діаконы даютъ каждому изъ присутствующихъ пріобщаться хлѣба, надъ которымъ совершено благодареніе, и вина и воды, и относятъ къ тѣмъ, которые отсутствуютъ. Пища эта у насъ называется евхаристіею, и никому другому не позволяется участвовать въ ней, какъ только тому, кто вѣруетъ въ истину ученія нашего и омоется омовеніемъ въ оставленіе грѣховъ и возрожденіе, и живетъ такъ, какъ предалъ Христосъ, ибо..... пища эта, надъ которою совершено благодареніе чрезъ молитву слова есть, какъ мы научены, плоть и кровь воплотившагося Іисуса. Ибо апостолы въ своихъ писаніяхъ, которыя называются евангеліями, предали, что имъ такъ было заповѣдано: „Іисусъ взялъ хлѣбъ, благодарилъ и сказалъ это дѣлайте въ Мое воспоминаніе, это есть тѣло Мое,“ подобнымъ образомъ Онъ взялъ чашу, благодарилъ и сказалъ: „это дѣлайте въ Мое воспоминаніе, это есть кровь Моя“ и подалъ имъ однимъ. Съ того времени мы постоянно дѣлаемъ воспоминаніе объ этомъ. Тѣ, которые могутъ и хотятъ, отдѣляютъ отъ избытковъ своихъ, каждый сколько хочетъ; это собирается при предстоятелѣ, который раздаетъ поданное бѣднымъ, больнымъ, вдовамъ и сиротамъ на помощь. И мы всегда живемъ за одно другъ съ другомъ. За всѣ полученныя нами благодѣянія мы прославляемъ Создателя всего чрезъ Сына Его Іисуса Христа и чрезъ Духа Святаго. Въ **день солнца** мы устрояемъ общее собраніе, поелику это есть первый день, въ который Богъ сотворилъ свѣтъ, и поелику І. Христосъ, нашъ Спаситель, въ этотъ день воскресъ изъ мертвыхъ.“ Такимъ образомъ литургія, описанная св. Іустиномъ, открывается чтеніемъ свящ. писанія ветхаго или новаго завѣта. Раздѣленія писанія на частные отдѣлы для богослужебнаго употребленія еще нѣтъ. Чтобы прочитанное изъ писанія было понято и усвоено народомъ, тотчасъ за окончаніемъ этого чтенія слѣдовала проповѣдь, предметомъ которой служило объясненіе тѣхъ мѣстъ писанія, которыя были прочитаны. За проповѣдью слѣдовала молитва просительнаго характера,—это прототипъ нашихъ эктеній. Начиналось послѣ того совершеніе самой евхаристіи. Оно состояло въ томъ, что приносимы были хлѣбъ и чаша вина съ водою (наше перенесеніе св. даровъ съ жертвенника на престолъ); предстоятель возсылалъ хвалу и благодареніе Богу за благодѣянія, полученныя нами особенно отъ жертвы Христовой. Благодареніе совершалось надъ самыми св. дарами. Опредѣленной формулы для этой благодарственной молитвы еще не существовало: предстоятель составлялъ ее самъ, а всѣ предстоящіе заключали молитву священнодѣйствующаго возглашеніемъ аминь. Съ полною достовѣрностію можно заключать, что при совершеніи

евхаристіи между прочимъ произносимы были слова Спасителя, сказанныя Имъ на тайной вечери послѣ благословенія хлѣба и вина: „сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя.“ Св. Іустинъ прямо говоритъ: „мы постоянно дѣлаемъ воспоминаніе объ этомъ.“ Св. тайны раздавались діаконами, которые пріобщали каждаго подъ обоими видами хлѣба и вина; но раздѣльно: сначала хлѣба, а потомъ вина. Вино было растворяемо водою. Не лишались св. причастія и отсутствующіе, которымъ разносимы были св. дары тѣми же діаконами. Хлѣбъ и вино по освященіи признавались истиннымъ тѣломъ и истинною кровію Спасителя. Послѣ литургіи достаточные люди представляли свои добровольныя пожертвованія предстоятелю церкви въ пользу неимущихъ.— Все богослуженіе заканчивалось прославленіемъ св. Троицы.

Воскресный день у св. Іустина ясно отличается отъ другихъ дней седмицы, какъ день, въ который вѣрующіе, воспоминая воскресеніе Спасителя, по преимуществу устрояли общественное собраніе; участвовали въ совершеніи св. таинства евхаристіи. Св. отецъ называетъ воскресный день **днемъ солнца**; потому что это названіе болѣе извѣстно было язычникамъ. Въ первой же апологіи Іустина находимъ свидѣльство о почитаніи святыхъ и ангеловъ.

ДІОНИСІЙ АРЕОПАГИТЪ (†110).

Св. Діонисію Ареопагиту между другими сочиненіями приписывается „Книга о церковной іерархіи.“ Въ этой книгѣ мы находимъ описаніе обрядовъ, ка-

кими сопровождалось въ древней церкви совершеніе **св. таинствъ, постриженіе монаховъ и погребеніе умершихъ. Таинства** суть такія священнодѣйствія, въ которыхъ подъ чувственнымъ покровомъ мы невидимо получаемъ божественные дары.

Желающій принять **крещеніе**, по словамъ книги о небесной іерархіи, пріискиваетъ себѣ воспріемнаго отца, который долженъ наставить его въ истинахъ Христовой вѣры и потомъ привести къ іерарху. Іерархъ собираетъ церковный клиръ, и послѣ того, какъ новопросвѣщенный выскажетъ свое отреченіе отъ прежнихъ заблужденій и готовность исполнить требованія христіанскаго подвига, возлагаетъ на главу его руку и запечатлѣваетъ крестнымъ знаменіемъ Потомъ совершаетъ священную молитву, по окончаніи которой, поставивъ крещаемаго лицемъ на западъ повелѣваетъ ему дунуть на сатану и троекратно произнести слова отрицанія, а затѣмъ обращаетъ его къ востоку и повелѣваетъ сочетаться со Христомъ, и требуетъ троекратно исповѣданія Христовой вѣры. —Послѣ сего **помазываетъ** все тѣло крещаемаго св. **елеемъ**. По совершеніи сего, благословляетъ воду, и погружаетъ въ нее крещаемаго трижды съ произнесеніемъ имени св. Троицы. По выходѣ изъ купели, крещенный одѣвается въ бѣлую одѣжду и наконецъ **помазывается св. мѵромъ.**

Литургія начинается молитвой (¹) іерарха, послѣ которой онъ совершаетъ кажденіе жертвенника и

(¹) По мнѣнію Георгія Пахимера (XVII в.)—это молитва благословенія.

народа. За кажденіемъ слѣдуетъ псалмопѣніе и чтеніе писанія (¹), послѣ чего оглашенные, бѣсноватые и кающіеся оставляютъ собраніе. Начинается литургія вѣрныхъ. Діаконы и пресвитеры полагаютъ на жертвенникъ хлѣбъ и чашу вина; между тѣмъ какъ все собраніе возглашаетъ символъ вѣры. Послѣ того іерархъ, совершивъ молитву, возвѣщаетъ: миръ всѣмъ и какъ только предстоящіе окончатъ взаимное лобзаніе, читаются помянники. Слѣдуетъ затѣмъ самое освященіе св. даровъ, по совершеніи котораго іерархъ причащается сначала самъ, а потомъ причащаетъ другихъ. Священнодѣйствіе оканчивается благодареніемъ.

Съ таинствомъ причащенія имѣетъ тѣсную связь **освященіе мѵра**, составляющагося изъ благовонныхъ мастей въ означеніе многоразличныхъ даровъ Духа Святаго. Это мѵро употребляется потомъ при посвященіяхъ и при всѣхъ важнѣйшихъ обрядахъ церкви.

Священство слагается изъ трехъ степеней: епископства, пресвитерства и діаконства. При посвященіи епископа послѣдній преклоняетъ предъ алтаремъ (т. е. предъ престоломъ) оба колѣна, и на главу его возлагается книга свящ. писанія. Священникъ при посвященіи преклоняетъ также оба колѣна; но вмѣсто евангелія на него возлагается рука епископа. Діаконъ же въ этомъ случаѣ преклоняетъ только одно колѣно. Имена посвящаемыхъ провозглашаются во

(¹) По толкованію того же Георгія Пахимера читались: пророчества, апостолъ и евангеліе.

всеуслышаніе, чтобы всякій зналъ, что они приступаютъ къ священному служенію не по своему произволу, но по опредѣленію Божію.

Постриженіе монаховъ совершается предъ алтаремъ. Монахъ отрекается отъ міра и всего мірского: это значитъ, что ему возбраняются и такія удовольствія которыя не предосудительны для мірянъ. Онъ получаетъ крестъ въ означеніе умерщвленія страстей. Ему постригаются волосы, чтобы онъ, не заботясь о внѣшности, думалъ только объ украшеніи души своей. Онъ одѣвается въ особенную одежду, напоминающую ему обязанность возвышаться къ святости совершенной.

При переходѣ христіанъ изъ временной жизни въ вѣчную св. Церковь напутствуетъ ихъ особенными обрядами. Она даетъ тѣламъ ихъ почетное мѣсто въ храмѣ, возсылаетъ молитвы и благодаренія къ Богу; предстательствуетъ о сопричисленіи къ святымъ вновь-окончавшагося и о прощеніи ему грѣховъ; въ заключеніе братія даютъ ему цѣлованіе, а предстоятель возливаетъ на него елей, и тѣло хоронится въ приличномъ мѣстѣ.

СВ. ИРИНЕЙ, ЕПИСКОПЪ ЛІОНСКІЙ.

Въ книгахъ св. Иринея „Противъ ересей“ находимъ разсужденіе касательно **таинствъ** христіанской церкви. Эти разсужденія хотя имѣютъ догматическій характеръ, но могутъ пролить свѣтъ и на богослужебныя формы, которыми въ первые вѣка со-

провождалось совершеніе различныхъ таинствъ церкви. „Іисусъ Христосъ, говоритъ св. Ириней, пришелъ спасти всѣхъ, которые чрезъ Него возраждаются въ Богѣ,—всѣхъ младенцевъ, отроковъ, юношей и возрастныхъ. Это возрожденіе въ Богѣ совершается въ таинствѣ **крещенія** во имя Отца и Сына и св. Духа.“ Отсюда можно видѣть, что въ древней церкви совершительная формула **крещенія** была таже, какая у насъ, и что крещеніе совершаемо было не только надъ возрастными, но и надъ младенцами. Описывая дурныя нравы Валентиніанъ, Ириней замѣчаетъ, что „многія обольщенныя ими женщины, обратившись къ церкви Божіей, съ другими заблужденіями **исповѣдывали** и тотъ грѣхъ.“ (т. е. грѣхъ отреченія отъ православія) Здѣсь видимъ ясное указаніе на исповѣдь и при томъ исповѣдь открытую, публичную, каковою она была въ первенствующей церкви. Относительно священной **іерархіи** св. Ириней учитъ, что она сохраняетъ за собою непрерывное преемство отъ апостоловъ (¹), и раздѣляется на три степени: епископа, пресвитера и діакона. Пресвитеры дарованія благодати получаютъ отъ епископовъ (²).—Православный догматъ о таинствѣ **св. евхаристіи** изложенъ у Иринея съ такою точностію и опредѣленностію, которыя исключаютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что церковь и во второмъ вѣкѣ видѣла въ евхаристіи истинное тѣло и истинную кровь

(¹) Кн. III, гл. 4.
(²) Кн. IV, гл. 33.

Христову. Въ совершеніи евхаристіи св. Ириней указываетъ три существенные акта: приношеніе (oblatio), освященіе (consecratio), и пріобщеніе. „Пусть еретики перестанутъ дѣлать приношенія (¹).... Если растворенная чаша и приготовленный хлѣбъ пріемлютъ слово Божіе и становятся евхаристіею—тѣломъ и кровію Христовою, то какъ говорятъ, что—плоть не причастна дарованію Божію—жизни вѣчной—плоть, которая питается тѣломъ и кровію Господа?“ (²)

КЛИМЕНТЪ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ (†240).

Климентъ Алекс. называетъ церковь собраніемъ молящихся, имѣющихъ какъ-бы одинъ общій голосъ и одно сердце (³). Это показываетъ, что первобытные христіане возносили одни молитвы и пѣли пѣсни въ одинъ общій голосъ. Церковное **пѣніе** вообще составляло при Климентѣ предметъ большой важности. По достоинству и изяществу своему оно противопоставлялось языческому пѣнію. Климентъ упоминаетъ также объ общемъ словословіи: **Ему же слава нынѣ и во вѣки вѣковъ** (⁴).

Клименту извѣстенъ былъ **праздникъ Богоявленія**.

По свидѣтельству Климента, богослуженіе въ его время совершалось не только ежедневно, но повторялось три раза въ одинъ и тотъ же день. Именно

(¹) Кн. IV, гл. 17.
(²) Кн. V, гл. 1-3.
(³) Стром. кн. 7, гл. 6.
(⁴) Тамъ же кн. 12, гл. 6.

—часами богослуженія были третій, шестой и девятый. Въ навечерія большихъ праздниковъ во время Климента совершаемы были бдѣнія; вообще существовалъ обычай устроять общественное богослуженіе не только днемъ но и ночью Во время гоненій ночь служила даже преимущественнымъ временемъ христіанскаго богослуженія.

Бракъ, по свидѣтельству Климента, предварительно объявляемъ былъ предъ общимъ собраніемъ и получалъ священническое благословеніе. Было въ обычаѣ давать перстень невѣстѣ и надѣвать на нее вѣнецъ по примѣру іудеевъ и грековъ.

ТЕРТУЛЛІАНЪ († 220).

Въ сочиненіяхъ Тертулліана находимъ слѣдующія извѣстія, касательно богослуженія и его принадлежностей того времени. Было въ обычаѣ хранить св. дары въ домахъ для причащенія въ будничные дни; различныя церкви мѣнялись ими для засвидѣтельствованія взаимной любви и единства. Причащались св. таинъ на тощахъ. Страданіе и смерть Спасителя воспоминаются при Тертулліанѣ по древнему преданію. Упоминается о празднованіи, кромѣ воскреснаго дня, Пасхи и Пятьдесятницы. Съ особеннымъ воодушевленіемъ праздновалась память мучениковъ; въ день смерти или годовщину какого либо мученика христіане собираются къ его гробу и совершаютъ здѣсь св. евхаристію. Вѣрующіе соблюдаютъ постъ четыредесятницы и другіе посты(¹).

(¹) О постахъ, гл. 13.

Молитвы христіанъ сопровождаются различными символическими дѣйствіями, каковы: воздѣяніе рукъ, колѣнопреклоненіе, поднятіе и наклоненіе головы.— Мужчины молятся съ обнаженными головами; женщины же должны были являться въ церковь не иначе, какъ съ покрытою головою. Тертулліанъ обличаетъ нарушеніе этого обычая(¹). Какъ при молитвѣ, такъ и при каждомъ важномъ дѣйствіи христіане имѣютъ обычай употреблять крестное знаменіе, преданное апостолами (²).

Третій, шестой и девятый часы ежедневно посвящаются богослуженію. Особливо утро и вечеръ служатъ для религіозныхъ собраній. Утреннее богослуженіе начиналось предъ восходомъ (coetus antelucanus), вечернее по захожденіи солнца (hora lucernalis). Великіе праздники предваряются нощными бдѣніями Въ составъ богослуженія входятъ: молитва, чтеніе свящ. писанія, поученіе и пѣніе псалмовъ въ славу Бога. „Мы, пишетъ Тертулліанъ, сходимся въ собраніе для общей молитвы; она пріятна Богу; молимся также объ императорахъ и другихъ властяхъ, о состояніи мира и тишинѣ. Мы всегда молимся объ императорахъ, ихъ долгоденствіи, тихомъ здравіи, о здравіи ихъ дома, о храбрости воинства, о вѣрности сената, о благочестіи народа и мирѣ всего міра, и о всемъ, чего можетъ желать всякій человѣкъ и государь“. Въ этихъ прошеніяхъ нельзя не видѣть прототипа нашей великой эктеніи.—Являются изображенія

(¹) О мол. Госп. гл. XV и XVI.
(²) О вѣнцѣ воин.

креста и разныхъ символовъ на стѣнкахъ искусно выдѣланныхъ чашъ. Во время Діоклитіанова гоненія многія церковныя облаченія и сосуды изъ серебра и золота взяты были язычниками. Христіане уже владѣютъ собственными церквами, для которыхъ дѣлаютъ богатыя пожертвованія.

Вступленіе въ общество вѣрующихъ возможно было не иначе, какъ чрезъ крещеніе. Готовящіеся къ крещенію называются оглашенными; дѣйствительные члены церкви—вѣрными. Крещеніе совершается не иначе, какъ чрезъ троекратное погруженіе въ воду съ призываніемъ Отца и Сына и св. Духа. Крещеніе дѣтей является какъ древній обычай. При крещеніи стрѣчаемъ воспріемниковъ, частію какъ свидѣтелей и поручителей, частію какъ лицъ, принимающихъ на себя обязанность дать христіанское воспитаніе воспринятымъ ими отъ св. купели. Преимущественными временами крещенія служатъ великіе праздники: Пасха и Пятьдесятница.—За крещеніемъ слѣдовало св. помазаніе, состоящее въ помазаніи елеемъ и возложеніи рукъ съ призываніемъ св. Духа. Исповѣдь отличается большою строгостію: она приносится публично съ преклоненіемъ колѣнъ и съ прошеніемъ братій молиться за грѣшника.—Священство есть особый законъ; оно отлично отъ простыхъ мірянъ (¹).

Бракъ есть союзъ, благословляемый церковію и Богомъ; но этотъ союзъ долженъ быть освящаемъ

(¹) О цѣлом. гл. VII.

однажды, а второй бракъ по Тертулліану не лучше прелюбодѣянія (¹).

Тертулліанъ представляетъ цѣлое разсужденіе о молитвѣ Господней, показывающее, что въ его время эта молитва имѣла не только богослужебное, но и домашнее употребленіе. Предложивъ объясненіе ея, Тертулліанъ неодобрительно отзывается о нѣкоторыхъ обычаяхъ, предшествовавшихъ молитвѣ и сопровождавшихъ оную: объ умовеніи рукъ при отсутствіи внутренней чистоты, о снятіи плаща, сидѣніи во время молитвы. (²).

Въ сочиненіяхъ о „вѣнцѣ воинскомъ“ и о „постахъ“ Тертулліанъ упоминаетъ между прочимъ о годичныхъ приношеніяхъ за усопшихъ (—заупокойная литургія) и объ ихъ поминовеніи, о запрещеніи постовъ и колѣнопреклоненія въ день воскресный и во всѣ дни Пятьдесятницы

Въ посланіи къ женѣ находимъ указаніе на крестные ходы (³) у Тертулліана же встрѣчается первое свидѣтельство о поклоненіи кресту. (⁴)

ОРИГЕНЪ (†253).

Изъ толкованія Оригена на книгу „Іова“ видно что эта книга уже въ то время читалась при общественномъ богослуженіи, и притомъ читалась тогда,

(¹) Къ женѣ, кн. втор. гл. IX.
(²) Гл. XIV.
(³) Гл. IV.
(⁴) Аполог. гл. XVI.

когда читается и у насъ, именно—во дни пости св. четыредесятницы, и особенно въ страстную седмицу, какъ весьма приличная этому времени по описываемымъ въ ней страданіямъ праведнаго Іова. Оригенъ называетъ это „древнимъ обычаемъ". Отсюда съ достовѣрностію можно заключать, что въ третьемъ вѣкѣ чтеніе и другихъ книгъ священнаго писанія распредѣлено было по извѣстнымъ временамъ, въ извѣстномъ порядкѣ.

Оригенъ первый облекъ въ ораторскую форму церковную проповѣдь, и имъ открывается рядъ знаменитыхъ христіанскихъ проповѣдниковъ.

У Оригена находимъ упоминаніе о праздникахъ Пасхи, предшествуемой воспоминаніемъ страданій Спасителя и Пятьдесятницы,—объ обычаѣ древнихъ христіанъ почитать годовщину мучениковъ богослужебнымъ собраніемъ на гробахъ ихъ. Вообще вѣрующіе при Оригенѣ почитаютъ и призываютъ святыхъ и стараются подражать имъ.

СВ. КИПРІАНЪ (†258).

Св. Кипріанъ свидѣтельствуетъ, что въ его время литургія совершалась ежедневно. Есть у него даже отрывки изъ литургіи того времени, которые существуютъ въ составѣ и нашихъ литургій: Василія великаго и Іоанна Златоуста. „Священникъ, говоритъ. Кипріанъ, предъ молитвою предварительно приготовляетъ умы братій возглашеніемъ: „горѣ имѣемъ сердца"; люди отвѣчаютъ: „имамы ко Господу"; послѣ

сего священникъ возглашаетъ: „благодаримъ Господа", и народъ отвѣтствовалъ: „достойно и праведно есть". За симъ слѣдовала молитва объ освященіи даровъ и молитва Господня; потомъ священникъ возглашалъ: „миръ всѣмъ", и народъ отвѣтствовалъ: „и духови твоему"; послѣ сего лобзали другъ друга цѣлованіемъ мира и приступали къ принятію св. причащенія.

Во время св. Кипріана встрѣчаемъ употребленіе особенныхъ одеждъ при богослуженіи, именно—стихаря, фелоня, саккоса.

Въ ученіи св. Кипріана о таинствахъ находимъ слѣдующія подробности относительно совершенія и принадлежностей этихъ таинствъ.

Вещество для таинства крещенія есть вода, которая должна быть очищена и о священа священникомъ, чтобы могла омыть грѣхи крещаемаго. Совершительною формою крещенія св. Кипріанъ признаетъ призываніе св. Троицы. „Господь по воскресеніи, посылая учениковъ своихъ, постановилъ и научилъ ихъ, какъ крестить, говоря: шедше научите вся языки крестяще, ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа" (¹). Изъ твореній св. Кипріана видно, что въ его время крещеніе совершаемо было самими епископами „Мы епископы, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, съ позволенія божественнаго напоеваемъ жаждущій народъ Божій" (²). Крещеніе должно быть совершаемо

(¹) Мѳ. XXVIII. 19:
(²) Посл. къ Юбаану, гл. 5.

чрезъ погруженіе. Крещеніе чрезъ обливаніе и окропленіе, хотя не лишено своей силы, но должно быть допускаемо только въ исключительныхъ случаяхъ.— Крещеніе можетъ быть совершаемо не только надъ возрастными, но и надъ новорожденными младенцами (¹).

За таинствомъ крещенія непосредственно слѣдуетъ таинство мѵропомозанія, которое св. Кипріанъ ясно отличаетъ отъ крещенія. „Необходимо, учитъ онъ, чтобы тотъ, кто крещенъ, былъ помазанъ, чтобы онъ былъ помазанникомъ Божіимъ и могъ имѣть въ себѣ благодать Христову (²). Только тогда крещенные могутъ сдѣлаться вполнѣ освященными и быть сынами Божіими, когда будутъ возрождены тѣмъ и другимъ таинствомъ.“

Въ таинствѣ евхаристіи, которая есть истинная жертва, по ученію св. Кипріана, подается самое тѣло и самая кровь Спасителя, принятіе которыхъ есть необходимое условіе общенія съ церковію и со Христомъ (³).

О покаяніи, какъ таинствѣ, св. Кипріанъ, учитъ, что оно совершается предъ іереями Божіими для исцѣленія грѣховныхъ ранъ, омрачающихъ чистоту совѣсти нашей.

Внѣшнее средоточіе и основаніе для церкви вселенной есть епископство, или соборъ всѣхъ епископовъ— для каждой же мѣстной церкви такимъ средоточіемъ

(¹) Посл. къ Фиду.
(²) О мол. Госп. гл. 18.
(³) О мол. Госп. гл. 18.

служитъ ея епископъ. Но священство епископа имѣетъ подъ собою еще двѣ степени: пресвитерство и діаконство. Епископы суть намѣстники и преемники апостоловъ. Гдѣ епископъ, тамъ и церковь: кто внѣ—епископа, тотъ не въ церкви. Отдѣленіе отъ законнаго епископа ведетъ за собою отдѣленіе отъ Христа.

Наконецъ св. Кипріанъ упоминаетъ объ алтарѣ и кафедрѣ церковной.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ АПОСТОЛЬСКІЯ (¹).

Въ „Постановленіяхъ апостольскихъ“ находимъ наиболѣе подробное извѣстіе о христіанскомъ богослуженіи въ доконстантиновскую эпоху.

Въ VII книгѣ (²) „Апостольскихъ постановленій“ предписывается молиться стоя (³) и притомъ—въ обращеніи къ востоку, по примѣру ветхозавѣтныхъ

(¹) Подъ именемъ „Постановленій апостольскихъ“ разумѣется сборникъ наставленій касательно благоповеденія, богослуженія и управленія христіанъ, дошедшій до насъ отъ древнихъ временъ христіанства. Указанія на него можно находить у св. Иринія Opp. fraqm. 2 opp. 5. Hippolit: opp. p. 65 Hamb. 1716), Евсевія (церк. ист. кн. 3 гл. 25) и др. Сборникъ состоитъ изъ осьми книгъ. Происхожденіе апост. постановленій приписываютъ Клименту на основаніи 85 апост. правила. Но кто былъ этотъ Климентъ, съ достовѣрностію неизвѣстно.
(²) Гл. 44.
(³) Церковь воинствующая совершаетъ богослуженіе свое по подобію церкви торжествующей, гдѣ святые стоятъ окрестъ престола Божія (Ис. 6, 2; Апок. 7, 11). Спаситель также представляетъ послѣдователей своихъ стоящими во время молитвы (Мар. 11, 15).

священниковъ, левитовъ и пѣвцовъ, которые во время освященія храма Соломонова стояли лицемъ къ востоку. (1)

Апостольскія постановленія ясно различаютъ **три степени священства**: епископа, пресвитера и діакона. Епископъ по ихъ, предписанію, благословляетъ, но не благословляется (отъ низшихъ себя); извергаетъ клирика, подлежащаго этому наказанію, за исключеніемъ епископа. Пресвитеръ можетъ только учить, совершать таинство евхаристіи, благословлять народъ, и самъ принимать благословеніе отъ епископа (но не отъ низшихъ себя), возлагаетъ руку, по права рукоположенія въ священно-церковныя степени, равно какъ и права изверженія изъ священнаго сана онъ не имѣетъ, это право принадлежитъ исключительно епископу. Онъ отлучаетъ низшихъ, если они заслуживаютъ такого наказанія. Діаконъ прислуживаетъ епископу и пресвитеру при священнодѣйствіи; но отнюдь самъ одинъ не священнодѣйствуетъ (2): ни креститъ, ни литургисуетъ. Онъ не благословляетъ, а самъ получаетъ благословеніе отъ епископа и пресвитера.

Во второй книгѣ (3) апостольскихъ постановленій заключается описаніе **внѣшней формы и внутренняго устройства церкви**, какъ зданія, назначеннаго для религіозныхъ собраній вѣрующихъ. „Прежде всего зданіе (1) да будетъ продолговато, обращено на востокъ съ притворами (2) по обѣимъ сторонамъ къ востоку, подобное кораблю. Въ срединѣ да будетъ поставленъ престолъ епископа, а по обѣимъ сторонамъ его пусть сидитъ пресвитерство.....а въ другой части зданія пусть сядутъ міряне.....а женщины отдѣльно и онѣ пусть сядутъ.....Въ срединѣ же чтецъ ставъ на нѣкоторомъ возвышеніи (3), пусть читаетъ книги Моисеевы“ (4) и проч. Женщинамъ „Постановленія“ предписываютъ являться въ церковь съ покрытыми головами (5).

(1) 2 Парал. 5; 12, 13.
(2) Кн. III, гл. 20. VIII, 28.
(3) Гл. 57.

Вседневныя богослужебныя собранія въ апостольскихъ постановленіяхъ повелѣвается устроять и **въ третьемъ часу и въ шестомъ и въ девятомъ и вечеромъ и въ пѣтлоглашеніе**: утромъ благодаря, что Господь освятилъ насъ, преведши ночь и наведши день; въ третьемъ часу потому, что тогда Господь принялъ осужденіе отъ Пилата; въ шестомъ потому, что тогда Онъ распятъ; въ девятомъ, помоту, что когда распинали Владыку, все поколебалось, не снося поруганія Господа; вечеромъ благодаря, что Онъ далъ намъ ночь для упокоенія отъ дневныхъ трудовъ; въ пѣтлоглашеніе же потому, что время это благовѣствуетъ приходъ дня для дѣланія дѣлъ свѣта (6).

(1) То есть церковь.
(2) Для предложенія, или жертвенника и діаконика.
(3) То есть на амвонѣ.
(4) Кн. II, гл. 57.
(5) Тамъ же.
(6) VIII, 34.

Вечернее богослуженіе повелѣвается совершать такимъ образомъ. „Когда настанетъ вечеръ, ты, епископъ, собери церковь, и, послѣ того, какъ скажутъ свѣтильничный псаломъ (140), діаконъ пусть возгласитъ объ оглашенныхъ и обуреваемыхъ (¹) и просвѣщаемыхъ (крещеніемъ). А по отпустѣ оглашенныхъ, діаконъ произноситъ молитву (эктенію) вѣрныхъ и просительную (довольно сходную съ нашею вечернею просительною эктеніею)". За тѣмъ слѣдуетъ молитва (возгласъ) епископа, въ которой онъ возсылаетъ благодареніе Богу за прошедшій день и проситъ сохранить отъ грѣха вечеромъ и ночью. Діаконъ говоритъ: „приклонитеся къ руковозложенію". Епископъ читаетъ другую молитву, чтобы Господь благословилъ людей своихъ, и освятилъ ихъ свѣтомъ разума въ познаніе Его. Богослуженіе кончается приглашеніемъ діакона: „изыдите въ мирѣ".

Въ такомъ же точно порядкѣ совершается утреннее богослуженіе. Діаконъ, „послѣ того, какъ скажутъ утренній псаломъ (62-й) и отпуститъ онъ оглашенныхъ и обуреваемыхъ и крещаемыхъ и кающихся и сдѣлаетъ подобающее возглашеніе,—послѣ: спаси ихъ Боже, возстави въ благодати твоей", присовокупляетъ прошеніе подобное ашей утренней просительной эктеніи. Въ молитвѣ, слѣдующей за тѣмъ епископъ проситъ Бога, „давшаго солнце въ область дне, луну же и звѣзды

(¹) Одержимыхъ нечистыми духами, бѣсноватыхъ.

въ область нощи" принять утренняя благодаренія, возсылаемыя къ Нему, Богу вѣчному и безконечному. Когда предстоящіе по возглашеніи діакона преклонятъ свои главы, епископъ читаетъ другую молитву, которою проситъ Бога благословить людей Его благословеніемъ духовнымъ, соблюсти ихъ въ благочестіи и правдѣ, и сподобить ихъ жизни вѣчныя о Христѣ Іисусѣ. Всѣ молитвы епископа, какъ утреннія, такъ и вечернія кончаются краткими славословіями св. Троицы, довольно похожими на возгласы, произносимые священникомъ или епископомъ въ нашихъ богослуженіяхъ. Заканчивается утреннее богослуженіе, по апостольскимъ постановленіямъ, точно также, какъ и вечернее—отпустомъ діакона: „изыдите въ мирѣ" (¹).

Замѣчательный памятникъ церковной древности составляетъ **литургія**, помѣщенная въ VIII книгѣ Апостольскихъ постановленій, и представляющая большое сходство съ литургіею, доселѣ существующею въ нашей православной церкви.

Богослуженіе начинается чтеніемъ писанія ветхаго и новаго завѣта—посланій, дѣяній апостольскихъ и евангелій. Затѣмъ епископъ привѣтствуетъ предстоящихъ словами (которыя почти буквально существуютъ въ составѣ нашей литургіи): „благодать Господа нашего Іисуса Христа, любы Бога и Отца и причастіе св. Духа со всѣми вами", и всѣ отвѣчаютъ: "и со духомъ твоимъ"; послѣ привѣтствія епископъ

(¹) Кн. VIII гл. 37.

говоритъ поученіе (¹).—Потомъ діаконъ, взошедъ на возвышенное мѣсто (амвонъ), удаляетъ изъ церкви послушающихъ (извѣстный разрядъ кающихся) и невѣрныхъ. За тѣмъ произноситъ молитвенныя прошенія по порядку—сначала за оглашенныхъ, потомъ за бѣсноватыхъ, за готовящихся ко крещенію и кающихся (высшей степени). На каждое прошеніе діакона народъ и сначала дѣти отвѣчаютъ: „Господи помилуй". Прошенія за оглашенныхъ и за готовящихся къ крещенію по содержанію своему напоминаютъ наши двѣ эктеніи: за оглашенныхъ и за готовящихся къ просвѣщенію (т. е. къ крещенію, которая произносится въ великій постъ). Послѣ прошеній, возглашаемыхъ діакономъ, по апостольскимъ постановленіямъ, слѣдуютъ молитвы (возгласы) епископа, и тѣ лица, за которыхъ онѣ возносимы были, должны были выслушивать ихъ съ преклоненными головами

(¹) О совершеніи литургіи говорится еще въ II книгѣ апостольскихъ постановленій. Здѣсь начало этого богослуженія представлено въ болѣе опредѣленномъ и подробномъ видѣ, именно: „чтецъ, ставъ на нѣкоторомъ возвышеніи(амвонѣ) читаетъ книги Моусеевы и I. Навина, книги судей и царствъ книги Пералипоменонъ и книги о возвращеніи (евреевъ изъ плѣна, – книги Эздры и Нееміи), сверхъ сего книги Іова и Соломона и книги шестнадцати пророковъ. Когда совершатся два чтенія, другой кто либо пусть поетъ пѣсни Давидовы, а народъ пусть подпѣваетъ послѣднія слова стиховъ. Послѣ этого пусть читаютъ Дѣянія наши (т. е. апостольскія) и посланія Павла;.....а послѣ этого діаконъ или пресвитеръ пусть читаетъ евангелія, которыя предали вамъ Матѳей, Іоаннъ, Лука и Маркъ. Во время же чтенія евангелія всѣ пресвитеры и діаконы и весь народъ пусть стоятъ. За тѣмъ пресвитеры, по одиночкѣ, а не всѣ вдругъ, пусть увѣщеваютъ народъ, а послѣ всѣхъ ихъ—епископъ, который подобенъ кормчему (II кн. 57 гл).

и по окончаніи молитвъ получали благословеніе епископа и тотчасъ выходили изъ церкви. Когда выйдутъ кающіеся, начинается литургія вѣрныхъ. Ее открываетъ длинное прошеніе діакона, довольно сходное отчасти съ великою отчасти съ сугубою нашими эктеніями. Такъ, діаконъ приглашаетъ вѣрныхъ молиться между прочимъ: „О мирѣ и благостояніи міра и святыхъ церквей.....о здѣ сущей (т. е. о мѣстной) святѣй области;.....о всякомъ епископствѣ.... и о епископѣ нашемъ (т. е. мѣстномъ).....о пресвитерѣхъ.....о всѣмъ во Христѣ діаконствѣ;.....о чтецѣхъ пѣвцѣхъ.....о плодоносящихъ во святѣй церкви и творящихъ милостыни.....и о приносящхъ жертвы и начатки Господу Богу;.....о страждущихъ въ немощи,.....о плавающихъ и путешествующихъ;.....о иже въ рудахъ и заточеніихъ и въ темницѣхъ и узахъ сущихъ имене ради Господня". Прошеніе заканчивается такъ: „Спаси и возстави насъ Боже, милостіею твоею. Возстанемъ. Помолившеся прилѣжно, сами себе и другъ друга живому Богу Христомъ Его предадимъ". Народъ слушаетъ это прошеніе стоя на колѣнахъ,—чѣмъ и объясняется выраженіе въ концѣ его: **возстанемъ.** За прошеніемъ слѣдуетъ молитва (возгласъ) епископа. Послѣ этого діаконъ говоритъ: „вонмемъ", епископъ: „миръ Божій со всѣми вами," народъ: „и со духомъ твоимъ". Діаконъ; „лобзайте другъ друга лобзаніемъ святымъ". „И пусть лобызаютъ клирики епископа, міряне—мужчины мужчинъ, женщины женщинъ (¹).....

(¹) Этотъ обрядъ совершается теперь только священнодѣйствующими.

Діаконы же пусть стоятъ при дверяхъ,.....чтобы во время возношенія (1) никто не выходилъ и чтобы не отворялась дверь, хотя бы пришелъ кто вѣрующій (2).“

Начинается жертвоприношеніе. Діаконы приносятъ дары епископу къ жертвеннику (3), и пресвитеры стоятъ по правую и лѣвую сторону его..... два же діакона съ той и другой стороны держатъ изъ тонкихъ кожъ, или изъ павлиновыхъ перьевъ, или изъ полотна рипиду(4), и тихо отгоняютъ малыхъ летающихъ насѣкомыхъ, чтобы не попали въ чашу. Первосвященникъ, одѣвшійся въ свѣтлое одѣяніе и стоящій предъ жертвенникомъ, сдѣлавъ рукою знаменіе креста на челѣ, говоритъ; „благодать Вседержителя Бога и любы Господа нашего Іисуса Христа и причастіе св. Духа буди со всѣми вами“, и всѣ согласно отвѣчаютъ: „и со духомъ твоимъ„. Первосвященникъ: „горѣ умъ“. Всѣ: „имамы ко Господу“. Первосвященникъ: „благодаримъ Господа“. Всѣ: „достойно и праведно есть“. Первосвященникъ произноситъ вслухъ длинную молитву, въ которой прославляетъ величіе Бога, обладающаго всѣми совершенствами ума и воли, предвѣчно родившаго Сына

(1) т. е. евхаристіи.

(2) Отсюда объясняется у насъ возглашеніе діакона: „двери двери премудростію вонменъ“.

(3) Происхожденіе нашего великаго входа.

(4) Доселѣ сохранился этотъ обрядъ при служеніи архіерейскомъ, только рипиды у насъ употребляются металлическія.

Единороднаго, Которымъ сотворено все отъ херувимовъ до серафимовъ міра невидимаго до песка малѣйшаго, размѣтаемаго вѣтромъ по землѣ. По образу и подобію Своему Богъ сотворилъ и человѣка, ввелъ его въ рай, и далъ ему заповѣдь, но человѣкъ согрѣшилъ, вкусивши плода. Богъ наказалъ его, но не въ конецъ, и „обѣтовалъ ему жизнь изъ воскресенія“. За тѣмъ всѣхъ вѣрныхъ рабовъ своихъ Богъ хранилъ и прославлялъ, какъ то: Авеля, Сиѳа, Еноха, Ноя, Авраама, Исаака, Іакова, Іосифа и—евреевъ; отступниковъ же предавалъ наказанію, какъ то: Каина, нечестивыхъ современниковъ Ноя, Содомъ и Гоморръ и проч. Множество чудесъ—сотворено Имъ среди израильскаго народа. Ему кланяется ангельскій міръ, непрестанно и немолчно вопіюще (и весь народъ говоритъ): святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ: исполнь небо и земля славы Его: благословенъ во вѣки. Аминь“. Слѣдуетъ новая молитва первосвященника. Здѣсь прославляется Единородный Сынъ Божій, воспоминается все домостроительство нашего спасенія. Чтобы избавить насъ отъ погибели, Богъ Слово воплотился отъ Дѣвы, жилъ среди людей, какъ истинный человѣкъ; преподалъ истинное ученіе объ Отцѣ Своемъ, творилъ знаменія и чудеса; принималъ пищу, предавался сну, показалъ примѣры совершеннѣйшаго благочестія. По исполненіи же всего этого, будучи невиненъ, потерпѣлъ страданія и крестную смерть, чтобы избавить насъ отъ вѣчной смерти и сокрушить узы діавола. Въ третій день Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и, проведши сорокъ дней съ учениками, вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога Отца Своего. Въ воспоминаніе

Своей искупительной жертвы Іисусъ Христосъ установилъ таинство евхаристіи: „въ нюже нощь предаяшеся пріемъ хлѣбъ.....и воззрѣвъ къ Богу и Отцу Своему, и преломивъ, даде ученикамъ глаголя: пріимите отъ него ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за многи ломимое въ оставленіе грѣховъ, такожде и чашу, растворивъ отъ вина и воды и освятивъ, даде имъ глаголя: пійте отъ нея вси: сіе есть кровь Моя, яже за многи изливаемая въ оставленіе грѣховъ: сіе творите въ Мое воспоминаніе". Во исполненіе заповѣди Спасителя „приносимъ Тебѣ Царю и Богу, по Его чиноположенію, хлѣбъ сей и чашу сію,.....и молимтися, яко да милостивно призриши на предлежащія предъ Тобою дары сія,.....и ниспошлеши на жертву сію Духа Твоего Святаго,..... яко да покажетъ хлѣбъ сей тѣло Христа Твоего и чашу сію кровь Христа Твоего". За тѣмъ молится епископъ о св. церкви, да сохранится она твердою и непоколебимою до скончанія вѣка, молится за все епископство, о себѣ—самомъ, за пресвитерство, діаконство и весь клиръ; молится за царя и прочія власти, и за воинство... „Еще приносимъ ти, прибавляетъ далѣе, о всѣхъ, иже отъ вѣка благоугодившихъ Тебѣ святыхъ, патріарсѣхъ, пророцѣхъ, праведницѣхъ, апостолѣхъ, мученицѣхъ, исповѣдницѣхъ, епископѣхъ, пресвитерѣхъ, діаконѣхъ" и проч. Молится за предстоящій народъ; молится о мѣстномъ городѣ и живущихъ въ немъ; о немощныхъ, плѣнныхъ, о плавающихъ, и путешествующихъ, о врагахъ христіанъ; объ оглашенныхъ, о кающихся, о благорастворении воздуха и изобиліи плодовъ. Молитва заключается славословіемъ: „яко Тебѣ всякая

слава, почитаніе и благодареніе, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Св. Духу, и нынѣ и присно и въ неоскудные и безконечные вѣки вѣковъ." И весь народъ отвѣчаетъ: „аминь." За тѣмъ повторяется преподаніе мира отъ епископа. Діаконъ произноситъ краткую молитву, начало которой сходно со вторымъ прошеніемъ нашей просительной эктеніи, слѣдующей за освященіемъ св. даровъ, именно—діаконъ приглашаетъ молиться „о принесенномъ Господу Богу дарѣ, яко да иже благій Богъ пріиметъ его... въ пренебесный жертвенникъ, въ воню благоуханія". Въ слѣдующей потомъ молитвѣ епископъ проситъ Бога, чтобы Онъ освятилъ тѣло и душу предстоящихъ, очистивъ ихъ отъ всякія скверны, сподобилъ „улучить предлежащія блага", т. е. неосужденно причаститься св. таинъ Христовыхъ. Діаконъ говоритъ за тѣмъ: „вонмемъ;" епископъ: „единъ святъ, единъ Господь, единъ Іисусъ Христосъ, въ славу Бога Отца, благословенъ во вѣки. Аминь. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе. Осанна Сыну Давидову: благословенъ грядый во имя Господне. Богъ Господь и явися намъ: осанна въ вышнихъ".—Начинается причащеніе св. таинъ. Сперва причащается самъ епископъ; за нимъ пресвитеры и прочіе клирики по чину, и наконецъ народъ. Епископъ преподаетъ тѣло Христово, а діаконъ кровь Христову изъ чаши. Во время причащенія поется 33-й псаломъ. По окончаніи причащенія и псалмопѣнія діаконъ возноситъ краткое благодареніе ко Христу, сподобляющему насъ причастія св. Его таинъ. Все священнодѣйствіе заключается двумя

молитвами епископа, изъ которыхъ въ первой онъ благодаритъ Бога за причащеніе св. таинъ и испрашиваетъ благоденствія для всѣхъ людей, во второй проситъ Божія благословенія на всѣхъ предстоящихъ. Діаконъ дѣлаетъ обыкновенный отпустъ: „отыдите въ мирѣ.“

Въ апостольскихъ постановленіяхъ **молитва Господня** ставится на первомъ планѣ, какъ важнѣйшая. Эту молитву предписываютъ они читать каждому три раза въ день. (1)

Въ постановленіяхъ апостольскихъ находимъ разныя предписанія касательно **праздниковъ**. Предписывается праздновать субботу (въ смыслѣ христіанскомъ), день воскресный, день рождества Господня, Богоявленіе, праздникъ Пасхи, Вознесенія Господня и Пятьдесятницы. Рождество Христово повелѣвается праздновать 25-го декабря Богоявленіе—6-го января; Пасху—въ первый воскресный день послѣ весенняго равноденствія, но отнюдь не въ одно время съ іудейскою пасхою. Чрезъ сорокъ дней послѣ Пасхи—въ четвертокъ—предписывается праздновать Вознесеніе, а чрезъ пятьдесятъ дней — Пятьдесятницу (2).

Находимъ въ апостольскихъ постановленіяхъ правило относительно **постовъ**. Повелѣвается проводить въ постѣ два седмичные дня: среду—въ память преданія Господа и пятокъ—въ память Его крестныхъ страданій; но запрещается постъ въ субботу (1), въ дни воскресные и праздничные (2). За тѣмъ предписывается соблюдать постъ св. четыредесятницы и страстной седмицы предъ Пасхою, поститься одну седмицу спустя седмь дней послѣ праздника Пятьдесятницы (нашъ петровъ постъ) (3).

(1) Кн. VII, гл. 24.
(2) Кн. V. гл. 13—20.

Къ таинству **крещенія**, по предписанію апостольскихъ постановленій, должно допускать желающихъ не вдругъ, но послѣ предварительнаго **оглашенія**, состоящаго въ отреченіи отъ діавола и сочетаніи со Христомъ. Во время отреченія крещаемый пусть говоритъ вслухъ: „отрицаюся сатаны и дѣлъ его, и гордыни его, и служенія его, и ангелъ его, и измышленій его и всѣхъ, яже подъ нимъ“. А послѣ крещенія во время сочетанія пусть говоритъ онъ: „И сочетаваюся Христу“ и читаетъ символъ вѣры. Послѣ этого обѣщанія по порядку онъ приходитъ къ помазанію елеемъ (который благословляется епископомъ) въ оставленіе грѣховъ и въ приготовленіе крещенія (4).

Право совершать таинство **крещенія**, по апостольскимъ постановленіямъ, усвояется исключительно епископамъ и пресвитерамъ (5). Крещенію должно

(1) Исключеніе составляетъ только та суббота, въ которую воспоминается погребеніе Господа, т. е. суббота страстной седмицы. Въ этотъ день „постановленія“ предписываютъ постъ (кн. VII, гл. 23).
(2) Кн. V, гл. 15—20.
(3) Кн. V, гл. 13 и 20.
(4) Кн. VII, гл. 40.
(5) Кн. III, гл. 10 и 11.

предшествовать помазаніе елеемъ. Самый актъ крещенія составляетъ, по постановленіямъ, погруженіе въ водѣ съ произнесеніемъ словъ: „во имя Отца и Сына и св. Духа. При крещеніи должны быть воспріемники: для мужчины—діаконъ, для женщины—діакониса. Послѣ крещенія непосредственно слѣдуетъ помазаніе мѵромъ (1). Правильно совершенное крещеніе не повторяется (2).

Право принимать **покаяніе** въ „постановленіяхъ" усвояется епископу. Епископъ налагаетъ епитимію на кающагося, состоящую въ постѣ и молитвѣ на болѣе или менѣе продолжительное время (3) соотвѣтственно силѣ грѣха и искренности раскаянія. Очищеннаго покаяніемъ епископъ примиряетъ съ церковію чрезъ рукоположеніе, которое служитъ замѣною омовенія (крещенія) (4).

Рукоположеніе епископа по апостольскимъ постановленіямъ совершается не иначе, какъ тремя или по крайней мѣрѣ двумя епископами, но отнюдь не однимъ. Пресвитеръ же, діаконъ и прочіе клирики поставляются однимъ епископомъ (5). Рукоположеніе епископа должно быть въ день воскресный. Оно начинается публичнымъ оглашеніемъ или объявленіемъ избраннаго кандидата и истребованіемъ согласія или

(1) Кн, III, гл. 16.
(2) Кн. VI, гл. 15.
(3) Отъ двухъ до седми недѣль.
(4) Кн. II, гл. 12, 14, 16 и 41.
(5) Кн. III, гл. 20.

одобренія со стороны всего народа. Самое посвященіе состоитъ въ томъ, что діаконы держатъ надъ головою рукополагаемаго раскрытое евангеліе, а первенствующій епископъ читаетъ рукополагательную молитву, по окончаніи которой одинъ изъ епископовъ даетъ въ руку рукоположеннаго св. жертву (1). При посвященіи пресвитера епископъ возлагаетъ на него руку, и произноситъ совершительную молитву, которою испрашивается избранному духъ благодати Господней на достойное прохожденіе священническаго подвига. Рукоположеніе во діакона, иподіакона, чтеца, діакониссу совершается также чрезъ возложеніе рукъ епископа съ молитвою, соотвѣтствующею тому или другому случаю.

Относительно совершенія **брака** нѣтъ подробныхъ указаній въ „постановленіяхъ". Но что бракъ долженъ совершаться не иначе, какъ съ благословенія церкви, апостольскія постановленія намѣкаютъ на это тѣмъ, что законный бракъ считаютъ нерасторжимымъ, такъ какъ онъ утверждается и скрѣпляется Самимъ Богомъ (2).

Въ „постановленіяхъ" въ первый разъ находимъ мы форму или обрядъ **освященія воды и елея**, хотя въ дѣйствительности освященіе этихъ вещей, вѣроятно, существовало и раньше. Освященіе совершается епископомъ или пресвитеромъ посредствомъ благословенія и приличной случаю молитвы (3).

(1) Кн. VIII, гл. 4 и 5.
(2) Кн. VI, гл. 14.
(3) Кн. VIII, гл. 29.

Погребеніе усопшихъ, по предписанію апостольскихъ постановленій, должно совершаться съ молитвами церковными о томъ, чтобы Богъ простилъ усопшему всякое согрѣшеніе. вольное и невольное, и упокоилъ его въ нѣдрѣ Авраама, Исаака и Іакова. Назначаются затѣмъ нарочные дни для поминовенія умершихъ: **третины** должны совершаться съ пѣніемъ псалмовъ, чтеніемъ и молитвами ради Воскресшаго въ третій день,—**девятины** въ воспоминаніе „сущихъ здѣсь“ почившихъ,—**сорочины** по примѣру израильтянъ, сорокъ дней оплакивавшихъ смерть Моусея и **годины** въ память почившаго (¹).

ПЛИНІЙ, ЛУКІАНЪ и ЦЕЛЬСЪ.

Нѣкоторыя бѣглыя свѣдѣнія о древне-христіанскомъ богослуженіи можно заимствовать изъ сочиненій языческихъ писателей втораго вѣка: Плинія, сатирика Лукіана самосатскаго и философа Цельса.

Плиній былъ римскимъ правителемъ Виѳиніи при Траянѣ. Въ письмѣ своемъ къ императору, написанномъ въ 104 году, Плиній писалъ о виѳинскихъ христіанахъ слѣдующее: „они клянутся, что вся ихъ вина состоитъ въ томъ, что они имѣютъ обыкновеніе въ извѣстный день (in stato die) собираться вмѣстѣ до восхода солнца пѣть хвалебную пѣснь Христу, какъ Богу.... Сдѣлавши это они расходились; а потомъ собирались снова для принятія пищи, впрочемъ обыкновенной и невинной“. Отсюда видимъ, что во время

(¹) Кн. VIII, гл. 42.

Плинія у христіанъ уже было утреннее общественное богослуженіе, по крайней мѣрѣ въ воскресный день (in stato die). Упоминаніе о вторичномъ собраніи христіанъ для принятія пищи указываетъ на евхаристическую вечерю, таинственное значеніе которой не было извѣстно Плинію, какъ язычнику.—

Краткое указаніе на евхаристію и другія таинства христіанъ находимъ у **Лукіана** въ его письмѣ къ **Кронису** „о смерти Перегринуса“. Онъ свидѣтельствуетъ, что когда Перегринусъ находился въ темницѣ, палестинскіе христіане собирались къ нему, устрояли съ нимъ общіе обѣды (¹) и читали священныя книги. У христіанъ, по его словамъ, существуютъ новыя таинства. Пресвитеровъ и служителей церкви Лукіанъ называетъ учителями, литургами и предстоятелями.

Цельсъ, извѣстный противникъ христіанства, ставитъ въ упрекъ христіанамъ то, что они устрояютъ тайные общіе обѣды, что они не воздвигаютъ ни алтарей, ни изображеній, ни храмовъ, не приносятъ никакихъ жертвъ, чтобы засвидѣтельствовать свою благодарность Богу. Очевидно, Цельсъ вовсе не понималъ христіанской евхаристической вечери, въ чемъ онъ и былъ обличенъ Оригеномъ. Упрекъ Цельса христіанамъ объясняется тѣмъ, что Цельсъ смотрѣлъ на христіанское богослуженіе съ языческой точки зрѣнія. Языческіе алтари служили мѣстомъ кровавыхъ жертвъ, языческіе храмы назначались

(¹) Евхаристія.

исключительно для идоловъ. Такихъ храмовъ, алтарей и идоловъ первенствующіе христіане дѣйствительно не имѣли и не могли имѣть. Но изъ обвиненія Цельса отнюдь не слѣдуетъ, чтобы у христіанъ того времени вовсе не было ни нарочитыхъ мѣстъ для религіозныхъ собраній, ни алтарей—въ христіанскомъ смыслѣ, ни болѣе или менѣе опредѣленныхъ формъ богослуженія.

ВЫВОДЫ ИЗЪ ДОШЕДШИХЪ ДО НАСЪ СВѢДѢНІЙ КАСАТЕЛЬНО ХРИСТІАНСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО И ЧАСТНАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ ПЕРВЫХЪ ТРЕХЪ ВѢКОВЪ.

Вышеприведенныя свидѣтельства относительно древне—христіанскаго богослуженія приводятъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Христіанское общественное богослуженіе уже въ непосредственно слѣдующее время послѣ апостоловъ совершалось по опредѣленному порядку: для этой цѣли были назначены извѣстныя времена и часы, нарочитыя мѣста и лица, которыя исключительно были облечены правомъ священнодѣйстія (¹). Внѣ этихъ лицъ совершеніе общественнаго богослуженія считалось признакомъ отдѣленія отъ истинной церкви службою діаволу (²).

(¹) Св Климентъ римскій.
(²) Св. Игнатій.

Въ составъ христіанскаго богослуженія входили слѣдующія части:

1., **Таинства**, при совершеніи которыхъ таинственнымъ образомъ низводится благодать, или невидимая спасительная сила св. Духа на человѣка, пріемлющаго таинство. (¹)

2., **Молитва**, которой постоянно приписывается важное значеніе въ дѣлѣ богослуженія. Тертулліанъ, Кипріанъ и Оригенъ писали цѣлыя сочиненія о молитвѣ. Рекомендуется молитва въ духѣ, проникнутая усердіемъ, благоговѣніемъ и надеждою, совершаемая со смиреніемъ и чистотою сердца. Предметомъ молитвы служитъ: то **прошеніе**, то **благодареніе**, то **славословіе Богу**. Молитва Господня пользуется особеннымъ уваженіемъ и входитъ въ широкое употребленіе (²). Въ Апостольскихъ постановленіяхъ предписывается читать ее три раза въ день. Затѣмъ находимъ въ употребленіи прошенія, подобныя нашимъ эктеніямъ (³), возглашаемыя при богослуженіяхъ діаконами и сопровождаемыя словами отъ народа: „Господи помилуй“.

3., **Свящ. пѣснопѣнія**. По характеру своему христіанское пѣніе противополагается языческому (⁴), и признается преимущественнымъ средствомъ обращенія язычниковъ (⁵). Предметомъ пѣнія являются частію псалмы (⁶), частію гимны, составленные са.

(¹) Кн. о церк. Іерархіи.
(²) Тертулліанъ.
(³) Тертул.
(⁴) Климентъ Александр.
(⁵) Оригенъ.
(⁶) Тертулліанъ.

мими христіанами (¹). Для пѣнія еще не были отдѣляемы особенныя лица, а весь народъ могъ принимать въ немъ участіе (²). Существовало пѣніе антифонное, или перемѣнное, введеніе котораго приписывается св. Игнатію Богоносцу.

4., **Чтеніе священнаго писанія.** Первенствующая церковь предлагала чтеніе писанія особенно на литургіи. Читались книги какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта: книги Моусея и пророковъ, посланія и дѣянія апостольскія и евангелія (³). Находимъ даже указаніе на порядокъ въ распредѣленіи чтеній изъ книгъ свящ. писанія. По крайней мѣрѣ это надобно сказать о книгѣ Іова, которая читалась въ страстную седмицу. (⁴).

5., **Поученія.** За чтеніемъ свящ. писанія въ христіанскомъ богослуженіи слѣдовало поученіе (⁵). Лицами, имѣвшими право и обязанность проповѣдничества въ древней церкви были епископы или пресвитеры, уполномоченные епископомъ (⁶). Въ исключительныхъ случаяхъ дозволялось проповѣдывать и

(¹) Замѣчаніе Плинія, что христіане пѣли гимнъ Христу, какъ Богу, указываетъ на существованіе особенно составленныхъ собственно христіанскихъ гимновъ. Св. Игнатій въ посланіяхъ къ ефессянамъ и римлянамъ говоритъ о пѣсняхъ, пѣтыхъ Христу.
(²) Климентъ Александрійскій.
(³) Апост. постан., Тертулліанъ, Іустинъ.
(⁴) Оригенъ.
(⁵) Тертулліанъ. Іустинъ.
(⁶) Апост. постановленія.

мірянамъ (¹); но это не было общимъ правиломъ. Женщины отнюдь не были допускаемы на церковную каѳедру.—Предметомъ проповѣди служило большею частію объясненіе тѣхъ мѣстъ писанія, которыя были предварительно прочитываемы. Частію по этой причинѣ, а частію потому, что проповѣдь говорилась не только для вѣрныхъ, но и для оглашенныхъ; она пріурочена была къ первой части литургіи (оглашенныхъ), и слѣдовала тотчасъ послѣ чтенія писанія. При одномъ и томъ же богослуженіи произносилось иногда два и три поученія: сперва говорили пресвитеры, а потомъ епископъ (²).

Изъ свидѣтельствъ отцовъ и учителей первенствующей церкви видно, что въ ней христіанское богослуженіе сопровождалось тѣми же **символическими дѣйствіями**, какія употребляются при священнодѣйствіяхъ и въ настоящее время. Сюда относятся: стояніе, обращеніе въ молитвѣ къ востоку, наклоненіе главъ (³), поклоны и колѣнопреклоненія; благословеніе священнодѣйствующаго, кресное знаменіе, кажденіе, возженіе свѣтильниковъ. Св. Кипріанъ въ своемъ разсужденіи „о молитвѣ Господней“ замѣчаетъ, что христіане **стоятъ** во время молитвы; апостольскія постановленія (⁴) предписываютъ совершать три моленія въ день воскресный **стоя** въ воспоминаніе Воскресшаго изъ мертвыхъ въ третій день. Сидѣть

(¹) Напр. Оригену:
(²) Апост. пост. кн. II, гл. 57,
(³) Тартулліанъ.
(⁴) Кн. II, гл. 59.

же во время молитвы въ первенствующей церкви считалось незаповѣданнымъ ни Спасителемъ, ни апостолами, и неприличнымъ, отзывающимся болѣе идолопоклонствомъ, нежели вѣрою. (1) Оно дозволялось въ древности, когда богослуженіе было продолжительное, только во время чтенія поученій, прологовъ, синаксарей и сѣдальновъ. Во время богослуженія древніе христіане обыкновенно обращались лицемъ къ **востоку** на томъ основаніи, что 1) Іисусъ Христосъ, во имя Котораго христіане совершаютъ свои молитвы, именуется въ священномъ писаніи **востокомъ свыше и солнцемъ правды** (2), 2) рай, откуда изгнанъ былъ Адамъ, находился на востокѣ (3). **Наклоненіе главы** было употребляемо особенно во время принятія благословенія отъ епископа или священника, а равно при молитвахъ за народъ, оглашенныхъ, кающихся и проч. (4). Усиленныя моленія сопровождались **колѣнопреклоненіемъ** (5). Было въ обычаѣ особенно при окончаніи богослуженія принимать **благословеніе** отъ священнодѣйствующаго (6). Не только при богослуженіи, но и въ каждомъ случаѣ, возбуждающемъ благоговѣйное и молитвенное расположеніе, древніе христіане употребляли **крестное знаменіе** (1). Извѣстныя части богослуженія сопровождаемы были **кажденіемъ** (2). Наконецъ въ религіозныхъ собраніяхъ древнихъ христіанъ возжигались **свѣтильники**

(1) Тертулліана, о мол. Госп. гл. 12.
(2) Тертулліана, прот. Валент. гл. 3. Таже въ сущности мысль у Клим. Алекс. Стром. 7.
(3) Ап. постан. кн. II, 57.
(4) Ап. постан. кн. VIII, гл. 6, 7 и 8.
(5) Ап. пост. кн. VIII, гл. 9 Тертул. Ad. Scapul. с. IV.
(6) Ап. пост. кн. VIII, гл. 6—16.

Лицами, совершающими богослуженіе въ первенствующей церкви, являются **епископъ, пресвитеръ, діаконъ и низшіе клирики.** Епископъ проповѣдывалъ слово Божіе и совержалъ богослуженіе совершенно независимо. Нѣкоторыя богослужебныя дѣйствія могли быть совержаемы съ исключительностію имъ однимъ, каково наприм. таинство священства. Пресвитеръ также могъ проповѣдывать и совершать богослуженіе (3), но не иначе, какъ съ позволенія епископской власти (4). Обязанность діакона состояла въ томъ, чтобы онъ служилъ и помогалъ священнодѣйствующимъ при богослуженіи. Діаконъ принималъ приношенія и вслухъ произносилъ имена приносящихъ (5). Онъ читалъ евангеліе (6); подавалъ св. дары народу (7) и относилъ ихъ къ небывшимъ при богослуженіи (8). Но не видно, чтобы діаконы

(1) Оригенъ.
(2) Кн. о церк. іер.
(3) За исключеніемъ таинства священства.
(4) Игнатія, посл. къ смирн. Тертул. „о крещеніи“ гл. 17. Апост. постан.
(5) Кипріана, письмо 9.
(6) Апост. пост. кн. 2, гл. 57.
(7) Но уже IV карѳ. соборъ (пр. 38) запрещаетъ діаконамъ причащать народъ въ присутствіи пресвитера.
(8) Іустина, апол. I. Апост. пост. кн. VIII, гл. 3.

имѣли право освящать св. дары. Въ исключительныхъ случаяхъ діаконы могли совершать таинство крещенія (¹). Къ низшимъ клирикамъ принадлежали иподіаконы и чтецы. По предписанію апостольскихъ постановленій, иподіаконы должны были стоять во время богослуженія при женскихъ дверяхъ, дабы никто ни входилъ въ храмъ, ни выходилъ оттуда въ часы общественной молитвы. На обязанности чтецовъ лежало чтеніе священнаго писанія, для каковой цѣли они всходили на амвонъ (²).

Мѣстомъ богослуженія христіанъ этого времени являются не только частныя, но и нарочитыя зданія, строившіяся исключительно для религіозныхъ цѣлей (³). Какъ внутренняя структура, такъ и внѣшнее положеніе этихъ зданій опредѣляются особенными предписаніями. „Прежде всего (говорятъ апостольскія постановленія) зданіе (т. е. церковь) да будетъ **продолговато**, обращено на **востокъ** съ притворами по обѣимъ сторонамъ къ востоку, подобное кораблю". Эта форма избрана была для священныхъ зданій съ мыслію внушить христіанамъ, что чрезъ море жизни можетъ привести въ небесное пристащище только церковь, находящаяся подъ управленіемъ надежнѣйшаго кормчаго—Христа Спасителя.

(¹) Тертул. „о крещеніи", гл. 17.
(²) Кипр., Апост. постан.
(³) Такъ, во время долголѣтняго правленія Галліана христіане, пользуясь миромъ, строили, по свидѣтельству Евсевія, обширныя церкви по всѣмъ городамъ (церк. ист. Евс., кн. VIII, гл. 1).

Притворами по сторонамъ церкви въ апостольскихъ постановленіяхъ очевидно называются **діаконикъ** и **предложеніе** (служившее мѣстомъ для приношеній вѣрующихъ).—Внутри древне—христіанскихъ церквей отводимы были особенныя помѣщенія не только для мужчинъ и женщинъ, но и для разныхъ возрастовъ и состояній въ томъ и другомъ полѣ (¹). По срединѣ церкви возвышался **амвонъ** для чтенія писаній и возглашенія эктеній діаконами (²). Здѣсь же поставлялась **каѳедра** для епископа съ сѣдалищами по сторонамъ ея для пресвитеровъ (³). Важнѣйшую часть церкви составлялъ **алтарь**—мѣсто совершенія св. евхаристіи (⁴). Въ немъ стоялъ **престолъ**, всегда одинъ—въ образъ единаго Царя всѣхъ, Іисуса Христа (⁵).

Христіанскія зданія были разрушаемы всякій разъ, какъ только усиливалось гоненіе на церковь. Но не желая оставаться безъ религіознаго утѣшенія и подкрѣпленія, особенно необходимаго среди преслѣдованій и мученій, христіане устраивали свои собранія вездѣ, гдѣ только имѣли возможность укрыться отъ злобы враговъ. „Всякое мѣсто нашей скорби (пишетъ св. Діонисій, александрійскій епис-

(¹) Апост. пост., кн. VIII, гл. 57.
(²) Кипріана, **письмо къ каре. клиру и народу о посвященіи въ чтецы Авлерія**. Еще: Апост. пост., кн. VIII гл. 5.
(³) Пост. апост. кн. II, гл. 57.
(⁴) Кипріанъ, Діонисій Ареопагитъ.
(⁵) Игнатій Богоносецъ.

копъ III вѣка) было для насъ мѣстомъ и торжественнаго собранія,—деревня ли то, пустыня, корабль, гостинница или темница" (¹). Но болѣе безопасными мѣстами христіанскихъ собраній въ тяжелое время гоненій служили подземелья, извѣстныя вообще подъ именемъ **катакомбъ**. Эти подземелья представляющія сѣть изсѣченныхъ внутри каменистой почвы галлерій, ведущихъ тамъ и здѣсь въ цѣлыя комнаты, существовали не только у христіанъ, но и у язычниковъ. Они служили главнымъ образомъ, для погребенія усопшихъ. По римскимъ же законамъ всякое мѣсто, гдѣ лежали кости человѣческія, считалось неприкосновеннымъ, безъ различія вѣры, званія и состоянія усопшаго. Христіане воспользовались этимъ закономъ и, погребая въ подземельяхъ своихъ мучениковъ, тамъ же устраивали богослужебныя собранія, когда критическія обстоятелства препятствовали имъ собираться въ открытыхъ зданіяхъ.

Тертулліанъ и Оригенъ свидѣтельствуютъ, что древніе христіане оказывали благоговѣйное почтеніе св. **кресту**, какъ орудію искупительныхъ страданій и смерти Господа нашего І. Христа, и вѣровали въ его спасительную силу. „Такова сила креста Христова (говоритъ Оригенъ), что если положимъ его предъ глазами и вѣрно будемъ содержать въ умѣ своемъ, такъ что очами ума будемъ содержать самую смерть Христову, то никакое положеніе, никакая страсть, никакая зависть не одолѣетъ тебя (²).

(¹) Евс., Церк. ист., кн. VII, гл. 21.
(²) Ориг. толк. на посл. къ рим. гл. 1.

Въ памятникахъ древне-христіанской письменности находимъ свидѣтельства о томъ, что уже въ первенствующей церкви священнодѣйствующіе при богослуженіяхъ употребляли особливыя **одежды** (¹). По предписанію апост. постановленій первосвященникъ совершаетъ божественную литургію въ **свѣтломъ одѣяніи** (²). Св. Кипріанъ говоритъ объ употребленіи при богослуженіи стихаря, фелоня и саккоса.

Изъ свящ. **сосудовъ**, употреблявшихъ въ древней церкви, упоминается **чаша** для крови Христовой (³). Нѣтъ сомнѣнія, что и св. тѣло полагаемо было на особенномъ сосудѣ.

Разсматривая богослуженія древней церкви, находимъ, что одни изъ нихъ были **постоянныя**, или обычныя, другія **особенныя**, совершавшіяся по особенному случаю и потребностямъ христіанъ.

Для повседневныхъ службъ были назначены времена: вечеръ, полночь, третій, шестой, девятый часы и утро (⁴). Но для литургіи не было опредѣлено извѣстнаго часа.—На вечернемъ богослуженіи возсылалось благодареніе Богу за проведенный день и за ночь, данную намъ для упокоянія отъ днев-

(¹) Тертулліанъ.
(²) Кн. VIII гл. 12.
(³) Постан. апост. Іустинъ муч., Тертулліанъ, Діонисій Ареопагитъ.
(⁴) Климентъ Александрійскій, Апост. постан., Тертулліанъ.

ныхъ трудовъ (1). Въ полночь христіане просили Божіей помощи для дѣланія дѣлъ свѣта. Утромъ они благодарили Бога за проведенную ночь и просили сохранить ихъ во время дня отъ грѣховъ (2). Въ третьемъ часу вѣрующіе воспоминали осужденіе Іисуса Христа Пилатомъ; въ шестомъ—распятіе Его на крестѣ, а въ девятомъ смерть Его, сопрождавшуюся страшными знаменіями (3).

Средоточіе христіанскаго богослуженія составляла **евхаристія**. Она понимается, какъ таинственное воспроизведеніе искупительной жертвы, принесенной Спасителемъ (4). Хлѣбъ и вино въ евхаристіи послѣ совершеннаго надъ ними благословенія и молитвы о ниспосланіи св. Духа, признаются пресуществленными въ истинное тѣло Христово и истинную кровь Христову (5).

Составъ древней литургіи можетъ быть раздѣленъ на двѣ половины. Первую, при которой могли присутствовать не только вѣрные, но и оглашенные и кающіеся, составляли: начальная молитва (6), псал-

Надобно замѣтить, что на востокѣ считались часы не такъ, какъ у насъ. Тамъ счетъ ихъ начинался съ утра, такъ что первый часъ соотвѣтствовалъ нашему седьмому (утра), третій —девятому, шестой—двѣнадцатому, а девятый—третьему (по полудни).

(1) Апост. пост.
(2) Тамъ же.
(3) Тамъ же.
(4) Игнатій Богоносецъ.
(5) Іустинъ, Ириней, Кипріанъ.
(6) Діонисій Ареопагитъ.

мопѣніе (1), чтеніе священ. писанія (2), проповѣдь (3), и молитвы объ оглашенныхъ и кающихся. Содержаніемъ второй половины служили слѣдующія части.

1., **Приготовленіе къ совершенію таинства евхаристіи**, куда входили а., молитвы, подобныя нашимъ эктеніямъ: великой и сугубой (4); б., взаимное цѣлованіе другъ друга (5); в., принятіе приношеній отъ вѣрующихъ для св. евхаристіи (6); г., призываніе на предстоящихъ благодати Божіей и устремленіе ума и цердца ихъ къ Господу (7).

2., **Совершеніе таинства евхаристіи**. Здѣсь находимъ: а., евхаристическую молитву (8); б., побѣдную пѣснь: **святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ**; в., воспоминаніе объ установленіи Іисусомъ Христомъ таинства евхаристіи; в., освященіе даровъ молитвою о ниспосланіи на нихъ св. Духа и молитву Господню (9); г., воспоминаніе святыхъ и молитва церкви и служителей ея за царя, за воинство и за весь народъ.

3., **Приготовленіе вѣрующихъ къ причащенію**: а., молитвою о томъ, чтобы Господь сподобилъ предстоящихъ неосужденно причаститься св. таинъ; б.,

(1) Апост. пост. Тертулліанъ.
(2) Тертулліанъ, Іуст. муч.
(3) Іуст. муч. Тертулліанъ.
(4) Іуст. муч. Тертулліанъ.
(5) Іустинъ, Кипріанъ.
(6) Іустинъ муч.
(7) Кипріанъ.
(8) Іустинъ.
(9) Кипріанъ.

напоминаніемъ, что св. дары могутъ быть достойно принимаемы только святыми людьми—**святая святымъ.**

4., **Причащеніе св. таинъ.** Сперва причащался епископъ, за нимъ пресвитеры и прочіе клирики, и наконецъ принимали причащеніе міряне. Какъ священнослужители, такъ и міряне причащались св. даровъ подъ обоими видами т. е. тѣла и крови Господней. Во время причащенія пѣли 33-й псаломъ; по окончаніи же его вызсылалось къ Богу краткая благодарственная молитва. Въ заключеніе священнодѣйствующій преподавалъ народу Божіе благословеніе, а діаконъ говорилъ: „отыдите въ мирѣ“ (1).

Первенствующіе христіане ежедневно совершали богослуженіе. Но съ особенною ревностію посвящали молитвѣ **дни воскресные, праздничные и постные**

Празднованіе воскреснаго дня было общимъ обычаемъ христіанской церкви, наслѣдованнымъ ею отъ самихъ апостоловъ (2). На канунѣ этого дня равно какъ и большихъ праздниковъ, у древнихъ христіанъ совершались нощныя бдѣнія, продолжавшіяся до разсвѣта (3). Въ апостольскихъ постановленіяхъ предписывается праздновать Рождество Христово, Богоявленіе Господне (4), Пасху, Вознесеніе

(1) Постан. апост.
(2) Игнатій Богон., Іустинъ, Тертулліанъ, Оригенъ, Постановл. апост.
(3) Климентъ Алекс. Тертул. Плиній.
(4) На празднованіе Богоявленія есть указаніе и у Климента Александрійскаго.

Господне, Пятьдесятницу (1),—и праздновать именно въ тѣмъ времена, къ которымъ доселѣ пріурочиваются эти праздники въ православной церкви. Цѣлію праздниковъ указывается воспоминаніе важнѣйшихъ событій, сопровождавшихъ домостроительство нашего спасенія. Дни, посвященные памяти апостоловъ и мучениковъ (2), особенно чтимыхъ, также причисляются къ праздникамъ. Какъ въ воскресные, такъ и въ праздничные дни воспрещаются обыденныя работы (3).

Постами въ древней церкви были: а., среда и пятокъ между седмичными днями; б., петровъ постъ, начинавшійся чрезъ седмь дней послѣ праздника Пятьдесятницы и постъ страстной седмицы предъ Пасхою (4).

Кромѣ постоянныхъ службъ въ первенствующей церкви являются службы особенныя, совершаемыя по частнымъ потребностямъ христіанъ, таковы: таинства и моленія на разные случаи.

Крещеніе предваряемо было оглашеніемъ, которое состояло въ отреченіи отъ діавола и сочетаніи со Христомъ чрезъ исповѣданіе вѣры. Затѣмъ крещаемый помазывался св. елеемъ. Самый актъ крещенія состоялъ въ троекратномъ погруженіи въ освященную воду съ произнесеніемъ имени св. Троицы (5).

(1) О Пасхѣ и Пятьдесятницѣ упоминаетъ еще Тертулліанъ.
(2) Тертулліанъ.
(3) Апост. пост. кн. VIII, гл. 33.
(4) Постан. апост.
(5) Апост. пост. Іустинъ муч. Ириней, Тертулліанъ, Кипріанъ.

По выходѣ изъ купели крещаемый облачался въ бѣлую одежду (1). Крещеніе совершалось не только надъ возрастными, но и надъ младенцами (2). При крещеніи являются воспріемники (3) Временемъ крещенія служили по преимуществу праздники: Пасха и Пятьдесятница (4). За крещеніемъ непосредственно слѣдовало **помазаніе мѵромъ** (5). Это мѵропомазаніе соединялось съ возложеніемъ рукъ для призыванія св. Духа (6) и произнесеніемъ приличной молитвы (7). Такъ какъ еще въ древней церкви существовало обыкновеніе причащать св. таинъ не только взрослыхъ, но и младенцевъ (8), то отсюда съ полною достовѣрностію можно заключать, что и таинство мѵропомазанія совершалось надъ младенцами; потому что по правиламъ древней церкви таинство причащенія преподается только мѵропомазаннымъ (9). Мѵропомазаніе могло быть совершаемо не епископомъ только, но и пресвитеромъ (10) **Исповѣдь** у первенствующихъ христіанъ совершалась открыто предъ всею церковію (11). Разрѣшеніе отъ грѣховъ кающіеся могли получать отъ священника (1), или епископа (2), который налагалъ на нихъ и епитиміи соотвѣтственно тяжести грѣха и искренности раскаянія. Внѣшнимъ знакомъ отпущенія грѣховъ служило возложеніе руки епископа на главу кающагося (3).

(1) Діонисій Ареопагитъ.
(2) Тертулліанъ. Ириней. Кипріанъ.
(3) Тертулліанъ.
(4) Тертулліанъ.
(5) Кипріанъ.
(6) Тертултіанъ, а крещеніи гл. 7 и 8.
(7) Апост. пост. кн. VII, гл. 43-44.
(8) Кипріанъ.
(9) Кромѣ крайнихъ случаевъ, напр. болѣзни.
(10) Апост. пост. кн. VII, гл. 22.
(11) Ириней. Тертулліанъ.

Священная іерархія, по вѣрованію первенствующей церкви, сохраняетъ за собою непрерывное преемство отъ апостоловъ (4). Какъ теперь такъ и въ древней церкви **священство** раздѣлялось на три степени: епископа, пресвитера и діакона (5). Они рѣзко отличаются отъ мірянъ особенными благодатными дарами, которыя сообщаются имъ чрезъ церковное посвященіе. Это посвященіе совершается тѣмъ торжественнѣе и знаменательнѣе, чѣмъ выше священная степень, принимаемая посвящаемымъ (6).

Бракъ признавался законнымъ, и дѣйствительнымъ только по благословеніи его церковію (7). Изъ моленій на разные случаи у древнихъ христіанскихъ писателей упоминаются: а., водоосвященіе, б., постриженіе въ монашество, в., погребеніе усопшихъ и г., поминовеніе ихъ (8).

(1) Кипріанъ.
(2) Игнатій Богоносецъ.
(3) Апост. постановл.
(4) Ириней. Кипріанъ.
(5) Ириней. Кипріанъ.
(6) Апост. постановл.
(7) Игнатій Богонос., Ап. пост., Клим. Александр., Тертулліанъ.
(8) Тертулліанъ.

Бросая взглядъ на исторію христіанскаго богослуженія, мы приходимъ къ убѣжденію, что богослуженіе нашей православной церкви въ главныхъ своихъ частяхъ имѣетъ за собою великую древность и въ этомъ отношеніи, ему принадлежитъ неоспоримое превосходство предъ богослуженіемъ инославныхъ церковныхъ обществъ. Такъ глубокою древностію православная церковь можетъ оправдать почитаніе и молитвенное призываніе святыхъ (¹), равно какъ и почитаніе св. мощей, отвергаемое протестанскою церковію. Ту же протестанскую церковь исторія обличаетъ въ томъ, что она принимаетъ только два таинства: крещеніе и евхаристію и отвергаетъ прочія. Форма совершенія таинства крещенія, состоящая въ троекратномъ погруженіи, имѣетъ больше историческаго основанія, чѣмъ троекратное обливаніе, принятое инославными церквами. Исторія христіанскаго богослуженія ясно свидѣтельствуетъ, что православная церковь съ самыхъ первенствующихъ вѣковъ смотрѣла и смотритъ на таинство евхаристіи неизмѣнно-одинаково. Именно: въ евхаристіи хлѣбъ и вино по освященіи пресуществляются въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христа Спасителя. Ошибочно поэтому ученіе протестанской церкви, по которому въ евхаристіи хлѣбъ и вино остаются неизмѣнными въ своемъ существѣ, а только таинственнымъ образомъ соединяются съ тѣломъ и кровію Христовою. Вопреки протестанскому же ученію евхаристія должна быть признаваема жертвою, въ которой священнодѣйствующій какъ бы снова приноситъ Богу тѣло Христово, на крестѣ распятое, и которая потому благотворна не только причащающемуся, но и тѣмъ, за коихъ она приносится—живымъ и умершимъ. Евхаристія должна быть преподаваема всѣмъ христіанамъ, не исключая младенцевъ, подъ двумя видами хлѣба и вина; инославныя же церкви вопреки исторіи отказываютъ въ причащеніи младенцамъ. Напрасно также Римско-католическая церковь дозволяетъ причащеніе подъ обоими видами только священникамъ, а мірянъ причащаетъ подъ однимъ видомъ хлѣба.

(¹) Св. Іустинъ.

Таинство мѵропомазанія, какъ видно изъ исторіи христіанскаго богослуженія, должно непосредственно слѣдовать за крещеніемъ. Совершается оно какъ епископомъ, такъ и пресвитеромъ, а не одними епископами и притомъ спустя по крайней мѣрѣ 5 лѣтъ послѣ крещенія, какъ учитъ Римско-католическая церковь.—Сила молитвъ, совершаемыхъ во оставленіе грѣховъ усопшихъ братій нашихъ вполнѣ была признаваема древнею церковью; протестанское же ученіе неосновательно отвергаетъ вѣру въ силу молитвъ за умершихъ, будто бы не сообразную съ священнымъ писаніемъ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ВРЕМЯ ОТЪ КОНСТАНТИНА ВЕЛИКАГО ДО VII ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

СООРУЖЕНІЕ ВЕЛИКОЛѢПНЫХЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ХРАМОВЪ.

Константинъ великій даровалъ христіанской церкви не только свободу, но и гражданское полноправіе. Покровительствуемая закономъ. церковь съ этого времени быстро распространяется и соотвѣтственно своей внутренней силѣ, которой не могли и не могутъ одолѣть врата самаго ада, получаетъ даже внѣшнія преимущества предъ другими, изживавшими подлѣ нея, религіями. Для богослужебныхъ собраній христіанъ, вмѣсто темныхъ и тѣсныхъ подземелій, гдѣ укрывались и молились вѣрующіе во дни тяжелыхъ гоненій, теперь начали размножаться открытыя и величественныя зданія. Самъ императоръ, желая быть примѣрнымъ и дѣятельнымъ членомъ церкви, принималъ живое участіе въ распространеніи христіанскихъ храмовъ.

Многія церкви, появившіяся у христіанъ въ новую цвѣтущую эпоху, обращены были въ таковыя изъ языческихъ храмовъ (¹). Это обращеніе могло

(¹) Такъ напр. обращены были въ церкви языческіе храмы Діониса и Сераписа - въ Александріи (Церк. истор. Созомена, кн. VII, гл. 15).

вызываться съ одной стороны желаніемъ сохранить лучшіе образцы древняго зодчества, а съ другой— тѣмъ, чтобы подобно своимъ храмамъ и сами язычники поспѣшили отказаться отъ служенія ложнымъ богамъ и перешли въ нѣдра св. церкви.

Но языческіе храмы по своему устройству не могли представлять достаточнаго удобства для христіанскихъ собраній. Назначаемые исключительно для божества, храмы у язычниковъ большею частію были тѣсные, безъ оконъ, или съ узкими отверстіями. Въ нихъ вносились жрецами одни только дары, посвящаемые идолу, народъ туда не входилъ, а стоялъ внѣ, около жертвенника (¹), на которомъ приносились кровавыя жертвы. Христіанское богослуженіе состоитъ въ чтеніи и пѣніи, которымъ должны внимать всѣ вѣрующіе. Средоточіемъ нашего богослуженія вмѣсто кровавыхъ жертвъ служитъ установленная Христомъ Спасителемъ вечеря, которой обязаны причащаться также всѣ истинныя чада церкви. Поэтому и христіанскіе храмы въ противоположность языческимъ должны быть болѣе или менѣе обширны, чтобы въ нихъ могли помѣщаться не только немногіе ближайшіе служители алтаря, но и цѣлыя собранія вѣрующихъ. Языческіе храмы не могли вполнѣ удовлетворять этой цѣли и, если нѣкоторые изъ нихъ обращаемы были въ церкви, то это-наиболѣе помѣстительные или же распространенные. Но рядомъ

(¹) Христ. чт. 1829 г. ч. 34, стр. 171.

съ ними явились у христіанъ иныя зданія, наиболѣе удобныя для богослужебныхъ собраній. Этими зданіями были, такъ называемыя, **базилики**

Базиликою (¹) у язычниковъ называлось частію извѣстное отдѣленіе царскихъ дворцовъ и даже фамильныхъ у знаменитыхъ патриціанскихъ родовъ римскихъ; но главнымъ образомъ названіе базиликъ даваемо было особаго рода общественнымъ зданіямъ, устроявшимся подлѣ общественныхъ площадей (форумовъ) и служившимъ одновременно самымъ различнымъ цѣлямъ. Планъ ихъ имѣлъ продолговатую форму. Внутри базилика состояла изъ трехъ продолговатыхъ залъ. Средняя зала была самая большая, боковыя же имѣли одинаковый меньшій размѣръ. Залы отдѣлялись одна отъ другой колоннами. Надъ первымъ рядомъ этихъ колоннъ возвышался другой сравнительно меньшаго размѣра, образовывавшій галлереи, тянувшіяся поверхъ боковыхъ залъ на все ихъ протяженіе и окруженныя баллюстрадою. На верхній рядъ колоннъ опирался плафондъ галлерей и кровля средней залы. Средняя зала самая обширная и высокая заканчивалась полукругомъ со сводомъ—въ видѣ хлѣбной печи. Жертвуемыя императорами базилики при переходѣ зданій въ христіанскія церкви принаровлялись легко къ потребностямъ христіанскихъ собраній. Въ полукругѣ, заканчивавшемъ среднюю залу и называвшемся обыкновенно **абсидомъ**,

(¹) Базилика—слово греческое (означающее царскій домъ).

ставился престолъ. За престоломъ, у стѣны, полукругомъ располагались сѣдалища для епископа и сослужившихъ ему пресвитеровъ. Эта запрестольная часть называлась вообще пресвитеріемъ. Весь абсидъ отдѣленный рѣшеткою, составлялъ алтарь. Въ передней части средней залы устанавливались амвоны для чтенія евангелія и писаній, и для поученій народу. Остальное пространство въ залахъ занимали вѣрные. На галлереяхъ стояли женщины. Особенное удобство базиликъ для христіанскихъ собраній побудило христіанъ строить и вновь воздвигаемыя церкви по образцу ихъ съ нѣкоторыми дополненіями. Именно: къ обѣимъ сторонамъ абсида придѣлывали два отдѣленія, назначавшіяся собственно для потребностей богослуженія и сообщавшіяся съ алтаремъ посредствомъ внутреннихъ дверей. Лѣвое отъ алтаря отдѣленіе называлось **praeparatorium** и служило для приготовленія къ таинству хлѣба и вина, для принятія приношеній и храненія ихъ; правое же называлось **diaconicum**, и служило для священныхъ книгъ и сосудовъ, поручаемыхъ охраненію діаконовъ. Церкви такого рода и назывались даже **базиликами** (¹).

Христіанскіе храмы размножались повсюду. Многія изъ нихъ отличались величественностію постройки и богатствомъ украшеній. Императоры и епископы принимали въ этомъ дѣлѣ живѣйшее участіе. Такъ Константиномъ и его матерью Еленою построены были церкви: въ Іерусалимѣ, въ Виѳлеемѣ,

(¹) Лашкарева, **Религ. монум.** Кіевъ. 1866.

въ Никомидіи и другихъ мѣстахъ. Павлинъ, епископъ ноланскій, соорудилъ великолѣпный храмъ въ Тирѣ. Но особеннымъ усердіемъ и искусствомъ въ построеніи церквей прославилъ себя императоръ Юстиніанъ. Софійскій храмъ, сооруженный этимъ императоромъ въ Константинополѣ, составляетъ замѣчательнѣйшій памятникъ въ области церковнаго зодчества. Громадность этой церкви изумительна: она имѣетъ сорокъ саженей въ длину и тридцать шесть въ ширину. Зданіе увѣнчивается громаднымъ куполомъ, высоко поднятымъ на столбахъ и аркахъ. Четыре толстыхъ столба, образовавшіе средину зданія, сооружены изъ отборныхъ громадныхъ камней, съ лицевой стороны полированныхъ. Полы и перила галлерей были изъ мрамора. Алтарь отдѣлялся двѣнадцатью серебрянами колоннами. Престолъ составленъ былъ изъ золотыхъ досокъ, изъ коихъ верхняя слита была съ примѣсью другихъ металловъ и разноцвѣтныхъ, истолченныхъ драгоцѣнныхъ камней. Надъ престоломъ возвышалась сѣнь, утвержденная на четырехъ серебряныхъ столбахъ и аркахъ. Соотвѣтственною драгоцѣнностію блескомъ отличались амвоны, рѣшетки, вся утварь церковная.—Когда храмъ этотъ былъ оконченъ, Юстиніанъ, говорятъ, воскликнулъ; „я побѣдилъ тебя Соломонъ!“ (¹).

Византійское искуство не покончило созданіемъ этого замѣчательнаго во всѣхъ отношеніяхъ монумента. Но онъ послужилъ образцемъ, по которому

(¹) Тамъ же стр. 59.

въ послѣдстіи сооружаемы были храмы—такъ называемаго—византійскаго стиля.

Необходимую принадлежность храмовъ составляли **священныя изображенія**. Павлинъ еп. ноланскій, изобразилъ на стѣнахъ одного храма лики святыхъ и исторію Есѳири, Іова, Товіи и Іудиѳи (¹). Блаж. Августинъ упоминаетъ о живописномъ изображеніи Авраама, приносящаго въ жертву сына своего Исаака, объ изображеніяхъ апостоловъ Петра и Павла (²). Въ Софійскопъ храмѣ Юстиніана являются священныя изображенія изъ мозаики, составляющія великолѣпное украшеніе внутренности церкви. По золотому полю разноцвѣтными кусками стекла были изображены между прочимъ въ алтарѣ Божія Матерь въ исполинскомъ видѣ, сидящая на престолѣ съ благословляющимъ Бого-Младенцемъ; по сторонамъ ея апостолы: Петръ и Павелъ; поверхъ ея нерукотворенная икона Спасителя, съ двумя ангелами по сторонамъ. Въ сводѣ купола изображенъ былъ Спаситель, сидящій на радугѣ. Надъ большими входными дверями съ запада внутри церкви также было изображеніе Спасителя, сидящаго и благословляющаго припавшаго къ ногамъ Его императора.

УМНОЖЕНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ОБРЯДОВЪ.

Съ размноженіемъ христіанскихъ храмовъ стала получать быстрое развитіе **обрядовая** сторона бого-

(¹) Paulin. natal. IX Felicis.
(²) Август., **Противъ Фавста**, кн. 22, гл. 73.—О согл. еванг. кн 1, гл. 10.

служенія. Владѣя политическою свободою, церковь безбоязненно могла пользоваться всѣми внѣшними формами, въ которыя облекалось поклоненіе Истинному Богу по мѣрѣ того, какъ раскрывались внутреннее сознаніе и жизнь христіанскаго общества.

Тому великолѣпію, съ какимъ строились многіе христіанскіе храмы со времени Константина великаго, соотвѣтствовало торжественное освященіе ихъ, совершавшееся цѣлымъ соборомъ епископовъ и пресвитеровъ. Такъ, по свидѣтельству Евсевія, въ освященіи тирской церкви, построенной Павлиномъ, принимали участіе весьма многіе пастыри (¹). Ермій Созоменъ (²) утверждаетъ также, что для освященія храма, который построенъ былъ на Голгоѳѣ, Константинъ великій пригласилъ въ Іерусалимъ всѣхъ епископовъ, бывшихъ предъ тѣмъ на соборѣ въ Тирѣ. Годовщина освященія церквей составляла равнымъ образомъ праздникъ, сопровождавшійся многочисленнымъ собраніемъ богомольцевъ (³).

Съ этого же времени входятъ во всеобщее употребленіе торжественныя религіозныя процессіи или крестные ходы въ великіе праздники и литіи, устроявшіяся въ годину общественныхъ бѣдствій христіанъ того времени. Этими усиленными общественными моленіями вѣрующіе испрашивали милостей Божіихъ, которыя дѣйствительно и посылались имъ иногда

(¹) Церк. ист. Евс. кн. 10 гл. 4.
(²) Историкъ V-вѣка.
(³) Созом. Церк. ист. кн. 2, гл. 25.

даже чудеснымъ образомъ. Такъ извѣстно, что въ Константинополѣ при патріархѣ Проклѣ, во время литіи чрезъ одного отрока открыта была **Трисвятая пѣснь**, пѣтая ангелами. Въ VIII в. жители Константинополя совершали литіи по случаю нападенія сарацинъ. Съ особеннымъ усердіемъ молились они иконѣ Богоматери, написанной по преданію Евангелистомъ Лукою и извѣстной подъ именемъ **Одигитріи**. Молитвы ихъ не остались напрасными. Разъ для совершенія литійнаго моленія греки подошли съ св. иконою къ морю, и какъ только краемъ иконы коснулись воды, внезапная буря, сопровождаемая огненнымъ дождемъ съ неба, частію сожгла, частію потопила сарацинскіе корабли (¹). Въ церкви іерусалимской еще въ IV в. было обыкновеніе выходить въ праздникъ Богоявленія на Іорданъ, и здѣсь воспоминать крещеніе Спасителя. Въ послѣдствіи и другія церкви ввели обычай совершать 6-го января, въ память крещенія Господня, великое водоосвященіе на озерахъ, рѣкахъ, колодцахъ, и т. п.— Подобное же водоосвященіе, только въ самой церкви, совершалось на канунѣ Богоявленія Господня для крещенія оглашенныхъ (²). Въ богослужебныхъ процессіяхъ, совершавшихся внѣ храма, предносимы были: крестъ, укрѣпленный на древкѣ или шпицѣ и св. иконы.

(¹) Викентія, кн. 23, гл. 147.
(²) Въ послѣдствіи, когда не стало оглашенныхъ, и это водоосвященіе обращено въ воспоминаніе крещенія Господня.

Мощи св. угодниковъ пользовались благоговѣйнымъ почитаніемъ. Царица Пульхерія, обрѣтши мощи св. 40 севастійскихъ мучениковъ, устроила для нихъ драгоцѣнную раку и повелѣла совершить въ честь ихъ общественное празднество съ крестнымъ ходомъ (¹).

УМНОЖЕНІЕ ПРАЗДНИКОВЪ.

Съ развитіемъ христіанскаго богослуженія въ цвѣтущій періодъ св. церкви умножаются ея праздники, которые получаютъ теперь возвышеннѣйшій характеръ.

Существенную важность для свободной гласности христіанскаго богослуженія составляла гражданская санкція, которую греческіе императоры даровали воскресному дню и праздникамъ. Всѣ мірскія занятія, за исключеніемъ безотлагательныхъ, должны были прекращаться въ эти дни (²). Запрещалось производство судебныхъ дѣлъ, кромѣ самыхъ необходимыхъ и кромѣ дѣлъ христіанской любви и милосердія, каково на прим. освобожденіе рабовъ. Умноженіе христіанскихъ праздниковъ было вызываемо между прочимъ особенными обстоятельствами древней церкви. Язычникамъ, массами переходившимъ въ христіанство, но не всегда по внутреннему влеченію, конечно, тяжело было забыть и оставить свои любимыя шумныя празднества, глубоко укорѣнившіяся

(¹) Код. Юст. кн. 3, ст. 12,—о праздн.
(²) Код. Ѳеод. кн. 2, ст. 8, о праздн. зак. 1.

въ ихъ религіозной жизни. Церковь старалась дать имъ соотвѣтствующее удовлетвореніе посредствомъ замѣны языческихъ праздниковъ христіанскими.

Праздникъ **Рождества Христова** во второй половинѣ IV в. является общеизвѣстнымъ и отправляется торжественно **25-го декабря** (¹). Къ этому именно времени пріуроченъ былъ названный праздникъ частію съ тою цѣлію, чтобы искоренить нѣкоторые языческіе праздники, особенно—такъ называемые—сатурналіи, отправлявшіеся въ послѣднихъ декабрьскихъ числахъ, частію же потому, что время солнечнаго поворота съ зимы на лѣто въ царствѣ природы признано было наиболѣе приличнымъ для празднованія въ царствѣ благодати явленія небеснаго истиннаго Свѣта въ юдоль духовнаго мрака, какой облегалъ весь родъ человѣческій предъ пришествіемъ Спасителя. Эта мысль высказывается у св. Григорія писскаго, бл. Августина и св. Льва великаго.

(¹) Въ восточной церкви до времени Іоанна Злотоуста Рождество Христово праздновалось въ одинъ день съ Богоявленіемъ Господнимъ 6-го генваря, какъ это можно видѣть изъ свидѣтельствъ Кассіана (**Collat.** X, c. 10), св. Епифанія (**Exposit. fid.** XXII), Златоуста (**Homil.** XXI de **natal. Christi**). Но въ 386 г. св. Златоустъ говорилъ слово на Рождество Христово уже 25 декабря. Въ основаніи совмѣстнаго празднованія двухъ событій изъ жизни І. Христа, рожденія и крещенія Его, лежала мысль, что Спаситель, до крещенія не былъ извѣстенъ міру, какъ Сынъ Божій; но при крещеніи небесный гласъ открылъ Его божественное достоинство. Эта мысль высказывается и у отцевъ церкви, напр. Василія великаго, Іоанна Златоуста.

Такимъ же всеобщимъ и торжественнѣйшимъ праздникомъ во всемъ христіанскомъ мірѣ считалось **Богоявленіе Господне** (праздновавшееся 6-го генваря), какъ на это указываютъ слова, произнесенныя въ день праздника отцами IV вѣка. Замѣчательно, что Богоявленіе упомянуто языческимъ писателемъ Амміемъ Марцелиномъ (**Ammien Marcellin**) по случаю пребыванія въ Вѣнѣ императора Юліана богоотступника, который, притворяясь послѣдователемъ втайнѣ отвергаемаго имъ христіанства, праздновалъ Богоявленіе въ одной изъ церквей названнаго города. За недѣлю до Пасхи праздновался „**Входъ Господень во Іерусалимъ**". Отцы церкви IV вѣка Іоаннъ Златоустъ, Афанасій великій и др. оставили намъ свои слова съ указаніемъ на этотъ праздникъ. Съ IV-го же вѣка начинаетъ устанавливаться согласіе церквей относительно времени празднованія **св. Пасхи**. Извѣстно, что въ первые три вѣка различныя церкви праздновали пасху въ разное время. Восточныя церкви, особенно малоазійскія, составившіяся большею частію изъ обращенныхъ іудеевъ, праздновали христіанскую пасху одновременно съ іудеями именно 14-го числа перваго мѣсяца послѣ весенняго равноденствія, хотя бы это число падало и на невоскресный день. Западная же церковь считала неприличнымъ совершать пасхальное торжество въ одно время съ іудеями, и праздновала пасху въ первый воскресный день послѣ іудейской пасхи. Это разногласіе повело къ спорамъ, кончившимся на 1-мъ вселенскомъ соборѣ, который далъ постановленіе праздновать пасху послѣ іудеевъ и непремѣнно въ день воскресный,

какъ праздновала ее римская церковь. Александрійскій патріархъ долженъ былъ ежегодно нарочитыми посланіями извѣщать всѣ церкви о времени празднованія пасхи. Эти посланія, извѣстныя подъ именемъ **пасхальныхъ**, разсылаемы были въ праздникъ **Крещенія Господня** (¹). Впослѣдствіи составленъ былъ такъ называемый **пасхальный кругъ** (на нѣсколько сотъ лѣтъ), который напередъ давалъ знать о времени празднованія пасхи и другихъ подвижныхъ праздниковъ.

Происхожденіе праздника **Вознесенія Господня** безъ сомнѣнія восходитъ къ глубокой древности; потому что въ IV вѣкѣ онъ является уже общеизвѣстнымъ. Св. Іоаннъ Златоустъ въ одномъ изъ своихъ словъ на Вознесеніе Господне называетъ его **славнымъ и свѣтлымъ праздникомъ**. Апостольскія постановленія относятъ этотъ праздникъ къ числу великихъ торжественныхъ праздниковъ христіанскихъ. „Вознесеніе Іисуса Христа, по словамъ ихъ, должно быть празднуемо какъ довершеніе домостроительства Христова" (²). Бл. Августинъ возводитъ празднованіе **Вознесенія Господня** ко временамъ апостольскимъ (³). Въ такой же глубокой древности получилъ начало свое праздникъ, извѣстный подъ именемъ **Пятьдесятницы**. О немъ упоминаютъ: Оригенъ (⁴), Тертул-

(¹) См. Cassian. Coll. X. c. II. Нѣкоторыя изъ этихъ посланій дошли до насъ; таковы посланія св. Діонисія ал., св. Афанасія, св. Кирилла ал. и др.
(²) Кн. VIII, гл. 33.
(³) Письмо 118 къ Яннуарію.
(⁴) Прот. Цельса, кн. XIII.

ліанъ (¹), Григорій Назіанзенъ (²), Постановленія апостольскія и др. Епифаній думаетъ, что именно праздникъ Пятьдесятницы разумѣется въ словахъ книги „Дѣяній апостольскихъ“: **суди Павелъ мимоити Ефесъ, яко да не будетъ ему закоснѣти во Асіи: тщашебося, аще возможно будетъ, въ день пятьдесятый быти во Іерусалимѣ** (Дѣян. XX, 16) (³). Въ IV в. положено было начало празднованію **Воздвиженія креста Господня** послѣ того, какъ цѣлымъ соборомъ епископовъ (въ 335 г.) торжественно освященъ былъ храмъ, построенный Константиномъ великимъ въ Іерусалимѣ,—на мѣстѣ обрѣтенія св. креста (⁴).

Праздникъ **„Срѣтенія Господня“** сдѣлался общераспространеннымъ въ IV в. Древніе лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что императоръ Юстиніанъ постановилъ всюду торжественно праздновать „Срѣтеніе Господне“ по случаю общественныхъ бѣдствій (моровой язвы, землетрясенія и пр.), постигавшихъ въ то время Восточную Имперію (⁵). Но въ нѣкоторыхъ церквахъ Срѣтеніе Господне праздновалось и въ болѣе раннее время. Іерусалимская церковь совершала его еще въ половинѣ V-го вѣка (⁶)

(¹) Объ идолож. XIV.
(²) Слово 44 на Пятьд.
(³) Вѣтринскаго, **Пам. христ. древн.** т. V, стр. 47.
(⁴) Созом. Церк. ист. кн. 2, гл. 1 и 26.
(⁵) **Paul. Diac.** XVI.
(⁶) Жизнь св. Ѳеодосія, Архимандрита (V-го в.) напис. въ VI в. Здѣсь замѣтимъ, что хотя бесѣды на Срѣтеніе Господне встрѣчаются у отцевъ IV (напр. св. Златоуста) и даже III в. (напр. у св. Меѳодія Патарскаго), но онѣ не могутъ служить достовѣрнымъ свидѣтельствомъ того, что праздникъ совершался уже въ III или IV вѣкѣ. Извѣстно, что въ древней церкви книги свящ. писанія изъясняемы были въ порядкѣ дневныхъ чтеній и даже въ послѣдовательномъ порядкѣ содержанія самыхъ книгъ безъ примѣненія ко времени. Поэтому пастыри могли бесѣдовать и о событіи срѣтенія Господня не потому, чтобы оно было торжественно празднуемо, а только потому, что оно составляло предметъ дневнаго евангелія или же стояло на очереди. Это замѣчаніе всегда должно имѣть въ виду при сужденіи о древности нашихъ праздниковъ. Само собою разумѣется, что оно не можетъ быть распространяемо на тѣ слова, въ которыхъ ясно говорится о томъ или другомъ праздникѣ.

Къ VI же вѣку относится древнѣйшее свидѣтельство о праздникѣ **„Преображенія Господня“**. Въ жизни Саввы освященнаго, написанной въ царствованіе Юстиніана, замѣчается, что повелѣніе императора Юстина (518 г.) о принятіи правилъ халкидонскаго собора въ церкви іерусалимской объявлено было 6-го августа въ праздникъ Преображенія Господня. Въ VIII в. восточная церковь праздновала Преображеніе Господне повсюду также торжественно, какъ оно празднуется въ настоящее время. Но въ западной церкви этотъ праздникъ сдѣлался общеизвѣстнымъ не ранѣе XV-го вѣка (¹).

Великіе праздники въ честь Пресвятой Богородицы имѣютъ относительно позднѣйшее происхожденіе. Начало праздника **Рождества Бодородицы** относится къ V вѣку. О немъ упоминается въ служебникахъ папы Геласія (492—496 г.) и папы Григорія великаго († 604). Въ VI в. праздникъ распространенъ

(¹) **Martigny, Dictionnaire des antiquit. chrét.**

былъ повсюду, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Въ канонѣ, который доселѣ поется въ нашей церкви, св. Андрей Критскій ясно говоритъ, что весь міръ торжествуетъ рождество Царицы Дѣвы.—Установленіе праздника **Введенія во храмъ пресв. Богородицы** относится, по свидѣтельству Сумеона Метафраста (жившаго въ X в.), къ VIII вѣку.—Ясное указаніе на праздникъ **Благовѣщенія Пресв. Богородицы** встрѣчается у Анастасія, патріарха антіохійскаго, въ VI вѣкѣ. О праздникѣ **Успенія Богородицы** упоминается въ служебникѣ папы Геласія. Въ VI в. онъ извѣстенъ былъ всѣмъ церквамъ восточнымъ и западнымъ.

Праздники **святыхъ** угодниковъ Божіихъ встрѣчаются намъ съ IV вѣка. На гробахъ мучениковъ древніе христіане строили храмы, приносили безкровную жертву, говорили похвальныя слова (Злат., Василій вел., Левъ в., Амвросій, Августинъ). Въ IV в. праздновалась память апостоловъ: Петра и Павла, апостола Андрея, Іоанна крестителя, мучениковъ—Стефана, Лаврентія и др.

ЗАБОТЛИВОСТЬ ПАСТЫРЕЙ ЦЕРКВИ ЭТОГО ВРЕМЕНИ О СОХРАНЕНІИ ПОРЯДКА, СОСТАВА И ДУХА ДОШЕДШИХЪ ДО НИХЪ ОТЪ ПРЕЖНЯГО ВРЕМЕНИ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБЪ.

При умноженіи церковныхъ обрядовъ и праздниковъ, пастыри церкви однакожъ ревностно заботились

о неизмѣнномъ сохраненіи порядка, состава и духа дошедшихъ до нихъ отъ прежняго времени церковныхъ службъ. Все, что привходило въ составъ Богослуженія, относилось только къ большему его развитію или къ установленію большей опредѣленности и единства въ совершеніи его. Но сущность Богослуженія и его составныя части оставались неизмѣнно въ томъ видѣ, въ какомъ установлены они І. Христомъ и апостолами. Для охраненія чистоты церковныхъ службъ отъ несвойственной христіанскому духу примѣси, было постановлено, чтобы никакая новая молитва, никакая пѣснь невходила въ церковное употребленіе безъ предварительнаго одобренія епископскаго или соборнаго (¹). Такъ Григорій Назіанзенъ повѣствуетъ, что молитвы, составленныя Василіемъ великимъ, вошли въ богослужебное употребленіе съ соизволенія епископа Евсевія. Карѳагенскій же соборъ, бывшій въ 407 году, постановилъ, чтобы только тѣ молитвы и пѣснопѣнія были принимаемы церквами, которыя одобрены соборомъ (²). Подобныя постановленія, ограничивающія произволъ въ измѣненіи богослужебнаго порядка, имѣли весьма важное значеніе въ виду множества еретическихъ заблужденій, проводниками которыхъ служили между прочимъ гимны и пѣсни, составлявшіяся отступниками вѣры (³).

(¹) См. Григ. наз., рѣч. 20 въ похв. Васил.

(²) Прав. 6.

(³) Составленіемъ такихъ пѣсней занимались на прим. Арій, Вардесанъ, Армоній и др.

Съ тою же цѣлію охраненія церковныхъ службъ отъ произвольныхъ искаженій пастыри начали составлять богослужебныя книги, которыми частныя церкви должны были руководствоваться въ совершеніи различныхъ службъ церковныхъ.—Таковъ напр. былъ сакраментарій папы Геласія (V в.), содержащій въ себѣ: чинопослѣдованіе всѣхъ таинствъ; церковный годъ, въ которомъ каждому дню усвоено особенное чтеніе изъ Писанія; перечень праздниковъ христіанской церкви.

Съ особенною заботою старались пастыри церкви сохранить установленный глубокою древностію порядокъ въ совершеніи важнѣйшей церковной службы—божественной литургіи. Уже то обстоятельство, что древнія литургіи восточныхъ и западныхъ церквей въ своихъ догматическихъ основахъ, въ главныхъ составныхъ частяхъ, равно какъ въ общемъ порядкѣ священныхъ дѣйствій, имѣютъ единство между собою, безспорно заставляетъ отнести опредѣленный первообразъ ихъ къ тому времени, когда всѣ христіане собирались въ одно общее мѣсто. Еще Климентъ римскій и Игнатій богоносецъ говорятъ объ опредѣленномъ порядкѣ, въ которомъ должно быть совершаемо богослуженіе. Литургическій порядокъ и сущность молитвъ, какъ приводятся то и другое у Іустина мучен. и въ Постановленіяхъ апостольскихъ, совершенно согласны съ содержаніемъ дошедшихъ до насъ литургій. Но внѣшняя такъ сказать, формальная сторона разныхъ литургій не имѣетъ строгой общности и опредѣленности. Въ этомъ отношеніи

почти каждая церковь имѣла свою особенную литургію. Такъ іерусалимская церковь совершала литургію, преданную ей ап. Іаковомъ, въ александрійской церкви существовала литургія ап. Марка, въ Медіоланѣ извѣстна была литургія еп. Амвросія и проч. (¹). Пастыри мѣстныхъ церквей имѣли обыкновеніе снабжать дошедшія до нихъ литургіи своими собственными дополненіями (²). Такая свобода (особенно при появленіи ересей) могла повести къ искаженію самыхъ существенныхъ основаній литургіи, или же могла привнести въ составъ ея такія прибавленія, которыя совершенно чужды христіанскому духу. Въ виду этого церковь вынуждена была съ одной стороны ограничить частный произволъ въ дѣлѣ измѣненія и дополненія чина литургіи; а съ другой—привести разнообразныя литургіи мѣстныхъ церквей къ возможному единству. Въ западной церкви папа Геласій на римскомъ соборѣ (въ V в.) постановилъ именно, чтобы литургія не подвергалась никакимъ измѣненіямъ. На востокѣ же начала входить во всеобщее употребленіе литургія, составленная Василіемъ великимъ († 380), и сокращенная потомъ св. Златоустомъ.—Чинъ литургіи, извѣстной подъ именемъ Златоустовой, безъ сомнѣнія есть тотъ самый,

---

(¹) Представленная нами выше литургія изъ апост. пост., по мнѣнію нѣкоторыхъ, совершалась въ Антіохіи.

(²) Такъ напр. литургія ап. Іакова дошла до насъ съ прибавленіями изъ позднѣйшихъ временъ.

который константинопольская церковь приняла изъ рукъ своего архипастыря. Въ бесѣдахъ св. Златоуста встрѣчаются почти всѣ части, входящія въ составъ литургіи, носящей его имя.